

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ИММУНИТЕТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2017. 470. ВКР

Руководитель работы,
доктор.юрид. наук, профессор
_____ Светлана Михайловна
Даровских
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-470
_____ Татьяна Вячеславовна
Андреева
_____ 2021 г.

Нормоконтролер
преподаватель кафедры
_____ Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	ТЕОРЕТИКО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА	
1.1	Понятие и характеристика иммунитетов в уголовном процессе	7
1.2	Виды иммунитетов в уголовном процессе и их правовая регламентация	20
2	ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИММУНИТЕТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
2.1	Особенности, связанные с возбуждением уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц	35
2.2	Особенности задержания, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении лиц обладающих иммунитетом	49
2.3	Проблемы правоприменительной практики, возникающие при привлечении к ответственности лиц, обладающих иммунитетом	57
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	76
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	80

ВВЕДЕНИЕ

Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

В этом фундаментальном положении ст. 19 Конституции Российской Федерации содержатся основные начала, отличающие цивилизованный мир, существующий по принципу верховенства закона и права, от мира анархии – неравноправия, несправедливости и произвола.

Только в том случае, когда все граждане будут иметь равные права и свободы – достигается принцип справедливости.

Несмотря на такое положение Конституции Российской Федерации – в следственной практике имеют место быть случаи, когда в ходе уголовного судопроизводства лица, имеющие особый правовой статус приобретают иные, дополнительные права и привилегии перед законом и судом, отличные от прав большинства участников уголовного процесса.

На сегодняшний день это является актуальной дискуссионной проблемой цивилизованного гражданского общества, потому как на практике имеют место случаи злоупотребления этими «иными, дополнительными» правами и привилегиями при проведении уголовного судопроизводства.

Так, 7 апреля 2021 года Генеральная прокуратура утвердила обвинительное заключение Сенатору Арашукову Рауфу. Напомним, 30 января 2019 года в зале совещаний Совета Федерации произошел арест и заключение под стражу члена Совета Федерации – сенатора от Карачаево-Черкесии Арашукова Рауфа. При этом, в целях соответствия уголовно-процессуальным требованиям к проведению задержания и применению меры пресечения в виде заключения под стражу в зал совещаний прибыли лично

генеральный прокурор Ю.Я. Чайка и глава Следственного комитета Российской Федерации (далее СК РФ) А.И. Бастрыкин.

Попытка скрыться из зала совещаний в присутствии более чем 50 коллег сенаторов, Председателя Совета Федерации, конвоя сотрудников ФСИН и ФСБ, главы СК РФ и Генерального прокурора России может казаться на первый взгляд довольно курьезной.

Однако, разобравшись детально с требованиями Главы 52 УПК РФ, особенностями ведения уголовного судопроизводства в отношении депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации, а так же изучив правоприменительную практику привлечения к уголовной ответственности указанных лиц ситуация уже не станет такой абсурдной.

Порядок привлечения к уголовной ответственности членов Совета Федерации и некоторых других лиц несколько отличается от общего порядка ведения уголовного судопроизводства, и для проведения ряда следственных действий необходимо наличие согласия органа, в котором проходит государственную службу указанное лицо. Более того, в отношении некоторых лиц решение о проведении следственных действий могут принять лишь определенные должностные лица следственных органов.

Это обстоятельство накладывает ограничения на проведение следственных действий в отношении определенных лиц, обладающих своеобразным «иммунитетом» или привилегиями при участии их в уголовном процессе.

Сенатор Р. Арашуков, подозреваемый в совершении тяжких и особо тяжких преступлений возможно и хотел последовать примеру коллег из Государственной Думы Российской Федерации: Владимира Бессонова, Геннадия Гуткова, Алексея Митрофанова, которым в силу занимаемой должности удалось так или иначе избежать уголовного преследования, но сделать этого не успел.

Статистика привлечения лиц, имеющих дополнительные привилегии от элементов уголовного преследования неутешительна. Свыше трети случаев

попыток привлечения к уголовной ответственности таких лиц не увенчалась успехом.

Отметим, что позиции общественных правозащитных организаций, большинства людей и действующего законодательства в данном вопросе противоречивы.

Данные случаи мы исследуем и проанализируем в ходе работы, а пока отметим, что тема об участии в уголовном процессе лиц, обладающих особым уголовно-процессуальным статусом является не только актуальной, но и сложной, неоднозначной, противоречивой.

Именно это накладывает свои отпечатки на теоретической базе исследования. Помимо изучения нормативных правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с ведением уголовного судопроизводства в отношении лиц, имеющих особый уголовно-процессуальный статус, мы изучали доктрины ученых в области уголовного процесса, позицию следователей – правоприменителей, а так же мнения видных общественных деятелей, высказанных на официальных мероприятиях.

Работы, посвященные иммунитету в уголовном процессе занимают видное место в отечественной и зарубежной правовой науке. Так, в частности, указанным проблемам, уделялось определенное внимание такими учеными, как: Ф.А. Агаев, В.Н. Галузо, В.Г. Даев, А.Г. Кибальник, Н.В. Козлова, Д.И. Котков, Н.В. Николаев, А.И. Ноготков, С.Ю. Суменков, Б.А. Ямшанов, и некоторых других.

В ходе исследования мы провели анализ правоприменительной практики связанной с механизмом привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих особым профессиональным статусом.

Основная цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы на основе теоретического анализа действующего законодательства, правоприменительной практики определить проблемы, возникающие в ходе привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих особым уголовно-процессуальным статусом.

Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

- изучение понятия и характеристики иммунитетов в уголовном процессе;
- правовая регламентация уголовного судопроизводства в отношении иммунитетов;
- определение видов иммунитетов в уголовном процессе;
- выявление особенностей, связанных с возбуждением уголовных дел в отношении лиц, обладающих иммунитетом;
- выявление особенностей задержания, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении лиц, обладающих иммунитетом;
- выявление и характеристика проблем правоприменительной практики, связанные с уголовно - процессуальным иммунитетом.

Объектом исследования в выпускной квалификационной работе являются уголовно-процессуальные отношения в сфере ведения уголовного судопроизводства в отношении определенных лиц, имеющих особый уголовно - процессуальный статус.

Предмет исследования – нормативная правовая регламентация порядка ведения уголовного производства в отношении лиц с особым статусом.

При написании настоящей работы автор руководствовался частными научными методами исследования, такими как историко-правовой, системно-структурный, социально-правовой, сравнительно-правовой, статистический, которые в совокупности составили методологическую основу исследования.

В процессе проведенного в выпускной квалификационной работе исследования выявлены проблемы, связанные с порядком ведения уголовного судопроизводства в отношении иммунитетов.

1 ТЕОРЕТИКО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА

1.1 Понятие и характеристика иммунитетов в уголовном процессе

Одной из современных задач российской юридической науки, нормотворческой деятельности и правоприменительной практики, связанных с защитой демократических начал и созданием в соответствии с требованиями ч.1 ст. 1 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 г. с учетом изменений, принятых на всероссийском голосовании 01.07.2020 г., поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ (далее Конституция России) является реальное обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина согласно принципу равенства всех перед законом и судом¹.

В соответствии с данным принципом уголовно-процессуальное законодательство действует по кругу лиц в равной степени, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, образования, отношения к религии, убеждений и других факторов.

В то же время действующее законодательство предусматривает некоторые исключения из данного принципа, обусловленные рядом публично-правовых интересов.

В соответствии с данными положениями для некоторых категорий граждан предусмотрен своего рода иммунитет, т.е. особый правовой статус,

---

¹Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом с учетом изменений, принятых на всероссийском голосовании 01.07.2020 поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ / Справочно-правовая система КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения – 05.04.2021).

учитывающий условия и характер выполняемых ими межгосударственных, государственных и профессиональных функций.

Само слово «иммунитет» происходит от латинского слова «immunitas», что означает освобождение, избавление от чего-либо¹.

В общеупотребительном смысле термин «иммунитеты» обычно раскрывается с помощью таких близких по значению синонимов как «особые права», «льготы», «преимущества», «исключения».

Особенностью изучения данного явления в уголовном процессе является то, что законодательно слово иммунитет (за исключением одного частного вида – свидетельского иммунитета, установленного ч.40 ст. 5 УПК РФ) нигде не встречается. Таким образом, это, прежде всего, понятие теоретическое, собирательное, сформированное умами теоретиков и некоторых правоприменителей².

В то же время, законодатель определяет в качестве свидетельского иммунитета (частного вида иммунитета) - право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК РФ.

Но данное определение не способно охватить весь субъектный состав права на иммунитет от уголовного преследования, и, в связи с данным фактом, нам представляется необходимым искать определение иммунитета в уголовном процессе в доктрине ученых-юристов уголовного процесса.

Так, по мнению А.И. Чучаева, под иммунитетами в уголовном судопроизводстве следует понимать определенные ограничения, связанные с возможностью получения интересующих органов следствия и суда сведений от установленной законодательством категории граждан (в ряде случаев и

---

¹ Гаврилова Е.А. Свидетельский иммунитет адвоката, защитника как гарантия независимости его профессиональной деятельности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. №4 (26). С.15.

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.04.2021) / Справочно-правовая система КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения – 29.04.2021г.).

организаций), а также регламентирующих особый порядок расследования совершенных такими лицами преступлений¹.

Красильников А. В. определяет иммунитет как специальные нормы права, устанавливающие требование об изъятии отдельных категорий лиц, обладающих достаточной уголовной право и дееспособностью из сферы действия уголовно-процессуального права и прекращении (разрыве) конкретного правоотношения возникшего в связи с юридическим фактом при участии указанных лиц².

По мнению Ф. А. Агаева и В. Н. Галузо, что понятие иммунитетов в уголовном судопроизводстве используется для обозначения правовой категории и поэтому имеет юридический смысл, определенное значение и соответствующие признаки, к которым можно отнести: неперсонифицированность, нормативность, гарантированность государством, цель и содержание³.

Малахова Л.И. считает, что понятия иммунитетов в уголовном судопроизводстве тесно связаны с их дифференциацией и различны по своему характеру и направленности⁴.

И, действительно, с автором можно согласиться, ведь иммунитеты, касающиеся вопросов ведения уголовного судопроизводства в особом порядке относятся к определенной категории лиц, представленных в Главе 52 УПК РФ, свидетельские иммунитеты - относятся к другой категории лиц, дипломатические – к третьей, и так далее.

---

¹ Чучаев А.И., А.А. Крупцов. Уголовно-правовой статус иностранного гражданина. Понятие и характеристика. – М.: Проспект, 2019. С. 184.

² Божьев В. П. и др.. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 8-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк. 2020. С. 296;

³ Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе 2018 Изд. 4 перер. и доп. ;Уч., М.: Лидер. С. 165;

⁴ Малахова Л. И., К.Ю.Н., 2019 Иммунитеты и привилегии в уголовном производстве к вопросу о соотношении понятий. Государство и право. Юридические науки. Журнал Судебная власть и уголовный процесс.04.2019.УДК 343. С. 6.

Одним из заслуживающих внимания является определение, которое дает А.В. Малько. По его мнению производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц – это особое производство, заключающееся в правоотношениях и деятельности его участников при определяющей роли руководителя следственного органа, коллегии судей (или судьи), квалификационной коллегии судей, в том числе органов законодательной власти России, по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемых лиц, перечень которых дан в статье 447 УПК РФ, и направлении уголовного дела в суд для признания их виновными и определения им наказания¹.

С его мнением частично соглашается В.А. Агаев, который видит производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц - как обеспеченную дополнительными гарантиями процессуальную форму расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, обладающими определенным родом иммунитета².

Более развернуто, и по нашему мнению объемно понятие производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц дано А.Г. Кибальником. Он выделяет в первую очередь цель ведения уголовного судопроизводства в особом порядке по отношению к отдельной категории лиц - обеспечение беспрепятственного исполнения указанными в ст. 447 УПК РФ лицами своих профессиональных либо иных обязанностей, их независимости и самостоятельности, исключения попыток необоснованного привлечения их к уголовной ответственности³.

---

¹ Малько А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты; М. 2019. С. 89.

² Агаев, Ф. А., Галузо В. Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе 2018 Изд. 4 перер. и доп. ;Уч., М.: Лидер С. 159.

³ Кибальник А.Г. Иммунитеты в уголовном праве. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2016. С. 35.

При этом, А.Г. Кибальник подчеркивает, что повышенные гарантии неприкосновенности указанных лиц обусловлены их особым правовым статусом и являются важным условием защиты публичных интересов, связанных с характером выполняемых ими профессиональных функций. Предусмотренные таким порядком дополнительные процессуальные гарантии не исключают уголовную ответственность указанных выше лиц за совершенные преступления, но посредством определенного усложнения процедур привлечения к ответственности обеспечивают их защиту при осуществлении публичных профессиональных обязанностей¹.

Получается, что одно определение, касающееся иммунитетов уголовного процесса вообще, будет неполным, а отнесенные к конкретным видам иммунитетов понятия не смогут охватить иных категорий лиц.

В связи с этим, мы станем рассматривать иммунитеты и давать им понятия по мере изучения их классификации, а в общем, отметим, что иммунитеты в уголовном процессе – это исключения из общих правил ведения уголовного судопроизводства, возникающие в отношении определенных субъектов права.

Учитывая сказанное, мы можем выделить существенные признаки выделения уголовных дел в отдельное производство по причине наличия особого субъекта уголовного преследования.

И первым из таких признаков будет являться исчерпывающий перечень лиц. Действительно, перечень лиц, обладающих правом на ведение в отношении них уголовного производства в особом порядке, строго определен, и не может быть расширен или сужен правоприменителем.

Следующим признаком можно выделить ограниченный перечень следственных действий.

---

¹ Кибальник А.Г. Иммунитеты в уголовном праве. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2016. С. 36.

Особенности производства по уголовным делам в отношении изучаемых нами категорий лиц относятся в основном к стадии досудебного производства, а именно:

1) к принятию решения о возбуждении уголовного дела в отношении этих лиц (ст. 448 УПК РФ);

2) принятию решения о привлечении этих лиц в качестве обвиняемых, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления (ст. 448 УПК РФ);

3) порядку задержания некоторых из перечисленных выше категорий лиц (ст. 449 УПК РФ);

4) порядку избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении некоторых из перечисленных выше категорий лиц (ч. 41 ст. 450 УПК РФ), а также о ее исполнении (ч. 2—4 ст. 450 УПК РФ);

5) порядку исполнения судебного решения о производстве обыска в отношении некоторых из перечисленных выше категорий лиц (ч. 3, 4 ст. 450 УПК РФ);

6) производству следственных и иных процессуальных действий, осуществляемых не иначе как на основании судебного решения, в отношении лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК, если уголовное дело в отношении такого лица не было возбуждено или такое лицо не было привлечено в качестве обвиняемого (ч. 1, 5 ст. 450 УПК РФ);

7) порядку направления уголовного дела в суд (ст. 451 УПК РФ).

В остальных случаях при производстве по уголовным делам в отношении указанных категорий лиц применяются нормы УПК без каких-либо исключений.

И заключительным признаком является общеобязательность. В соответствии с требованиями Главы 52 УПК РФ применение норм, касающихся особого порядка ведения производства по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц предусматривает императивный и

обязательный порядок на применение органами правопорядка, а не добровольный (выборочный) порядок действий.

Таким образом, мы видим, что ключевые признаки определения характеризуют изучаемое нами явление в уголовном процессе как ограниченное (в отношении определенных следственных действий и лиц) и общеобязательное (как для самих субъектов уголовного преследования, так и для должностных лиц органов следствия и дознания).

Положения названных нормативных правовых актов определяют понятие статуса этих лиц, объем и пределы предоставляемых этим лицам специальных гарантий. В свою очередь, УПК впервые выделил раздел, в котором системно определил особенности порядка применения норм указанных выше правовых актов в уголовном судопроизводстве в связи с возбуждением уголовного дела, привлечением отдельных категорий лиц к уголовной ответственности, применением мер процессуального принуждения, производства отдельных следственных действий и направления дела в суд¹.

Теперь перейдем к целям выделения уголовного производства в отношении особой категории лиц в особый порядок. Иными словами, вернемся к вопросу, почему же законодатель ввел данные положения в действующую редакцию УПК РФ?

Первой, и, наверное, самой важной целью ведения уголовных дел в особом порядке является повышение социальной роли, прав отдельных должностных лиц. В действительности, выделение производства в отдельный порядок выступает в качестве дополнительной гарантии для лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, от незаконного и необоснованного возбуждения, расследования и судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Следующей целью является защита профессиональных интересов отдельных категорий лиц. Наличие особого производства обеспечивает

---

¹ Радченко В.И. (отв. ред.). Уголовный процесс: учебник для вузов / Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2020. С.200.

соответствующим лицам возможность надлежащего выполнения своих должностных обязанностей или процессуальных функций, возложенных на них действующим законом.

Говоря о такой цели, как защита от необоснованного уголовного преследования, можно охарактеризовать институт особого производства как препятствующий использованию уголовного процесса в качестве незаконного средства воздействия (давления) на перечисленные категории лиц с целью добиться совершения ими действий или принятия решений вопреки их должностному и иному долгу и выполняемым функциям.

Таким образом, мы видим, что основной задачей рассматриваемого производства является государственная охрана прав и законных интересов должностных и иных лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, с целью обеспечения надлежащего исполнения ими возложенных на них должностных и иных функций.

Государство обеспечивает равноправность и независимость самостоятельно от официозного положения и других условий. В таком случае в главе 52 УПК РФ учтены специализированные обязательства невозможности случайного привлечения к уголовной ответственности лиц, которые реализовывают необходимые государственные и общественные функции в существовании государства¹.

Так же можно справедливо отметить, что неприкосновенность не является личной привилегией гражданина, занимающего определенную должность, а имеет публично-правовой характер, призвана служить средством защиты публичных интересов, обеспечивая повышенную охрану законом личности, осуществляющей государственные функции, ограждая ее от необоснованных преследований.

---

¹Шигуров А.В. Направления совершенствования института свидетельского иммунитета в российском уголовном процессе // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. №2 (5). С.15.

Иммунитет никак не представляется индивидуальной прерогативой гражданина, занимающего некоторую должность, а обладает открыто-правовой направленностью, призвана предназначаться средством охраны общественных заинтересованностей, обеспечивая высокую охрану законодательством личности, исполняющей государственные функции, отгораживая от нее безосновательных преследований. Законодатель нормативно не фиксирует концепцию исследуемого законного института. В концепции уголовно-процессуального права присутствует масса позиций, касательно создания по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, указанных в главе 52 УПК РФ¹.

Некоторые авторы обуславливают характерные черты производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц как регламентированный особыми нормами специальный, затрудненный порядок уголовного судопроизводства с целью отдельных категорий граждан, заключающихся в определенной изъятости из всеобщей системы судопроизводства и формулировании отличительных юридических преимуществ².

Вторая категория ученых особенности производства в отношении отдельных категорий лиц обуславливают как множество редких управомочивающих, обязывающих и воспрещающих юридических норм, регулирующих особенную процедуру производства процессуальных действий в отношении или с целью установленной законодательством категории граждан. Отмеченные субъекты владеют иммунитетом в ходе всего времени пребывания в правовом статусе³.

---

¹Божьев В. П. и др.. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 8-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк. 2020. С. 589.

²Шигуров А.В. Профессиональный свидетельский иммунитет адвоката, защитника, члена Совета Федерации, депутата государственной Думы ФС РФ в российском уголовном процессе // Российский хороший журнал. 2019. №1 (1). С. 39.

³Казанцев С.Я., Кругликов Л.Л., Мазуренко П.Н, Сундугов Ф.Р. Уголовное право. – М.: Академия, 2020. С. 199.

Особый порядок ведения уголовного судопроизводства гарантирует должностным лицам эффективное выполнение ими важнейших государственных и общественных функций путем установления усложненного порядка их уголовного преследования в виде необходимости получения разрешений определенных инстанций на проведение в отношении этих лиц всех или некоторых процессуальных действий. Служебный иммунитет не означает приобретения такими лицами личных выгод, но составляет гарантию эффективности выполнения ими важнейших государственных и общественных функций. Своим непосредственным юридическим основанием он имеет не принцип равенства граждан, а другие правовые принципы независимости судей, разделения властей и другие.

Говоря об общей характеристике иммунитетов, отметим, что становление и развитие института уголовно-процессуального иммунитета было обусловлено многими социально-историческими детерминантами.

Предпосылками установления процессуального иммунитета, является, во-первых, существовании в обществе таких социальных норм, как норм морали, которые обеспечивают охрану института семьи и определенные личные отношения между субъектами, во-вторых, признание общепризнанных принципов и норм международного права составной частью правовой системы Российской Федерации, и, в-третьих, необходимость обеспечить некоторым категориям лиц возможность эффективно выполнять возложенные на них полномочия, обеспечить повышенную охрану законом соответствующего субъекта¹.

Иммунитет является сложным правовым феноменом и включает в себя такие категории как правовая неприкосновенность и неотвеченность. Правовая неприкосновенность подразумевает под собой усложненный порядок привлечения к ответственности (например, особый порядок возбуждения дела, заключения под стражу в отношении судьи).

---

¹Кибальник А.Г. Иммунитеты в уголовном праве. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2016. С. 148.

«Неответственность» включает в себя освобождение определенных лиц от выполнения юридических обязанностей участников уголовного судопроизводства.

Устанавливая процессуальный иммунитет, законодатель делает некое отступление от общеправового принципа равенства всех перед законом и судом, но данное отступление нельзя расценивать как дискриминацию, так как, во-первых, данное отступление предусматривается Конституцией РФ, нормами международного права, федеральными конституционными законами, федеральными законами, во-вторых, иммунитет характеризует специальный статус лица, а не носит персонифицированный характер, и, в-третьих, установление иммунитета служит публичным интересам, обеспечивает возможность выполнять указанными лицами надлежащим образом свои обязанности.

И. Д. Дементьев высказывает мысль, что уголовно-процессуальный иммунитет следует отграничивать от других исключений, схожих с ним. К ним он относит производство по делам несовершеннолетних и применение принудительных мер медицинского характера¹.

Главным отличием И. Д. Дементьев называет то, что «исключительные производства либо связаны с психофизиологическими особенностями человека (несовершеннолетних, душевнобольных), либо требуют ускоренного, упрощенного судопроизводства в случаях совершения малозначительных преступлений». В то время как иммунитет «имеет место тогда, когда исключения из общего порядка уголовного судопроизводства не вытекают из рассмотренных обстоятельств и не зависят от психофизиологических аспектов личности»².

На основании вышеизложенного можно дать следующее определение уголовно-процессуальному иммунитету. Иммунитет в уголовном процессе —

---

¹Казанцев С.Я., Кругликов Л.Л., Мазуренко П.Н, Сундунов Ф.Р. Уголовное право. – М.: Академия, 2020. С. 205.

² Копылова Е.А. Международно-правовые иммунитеты и привилегии прокурора *amicus curiae* // Государственная служба. 2020. №3 (125). С. 26.

это самостоятельный правовой институт, представляющий собой совокупность процессуальных норм, связанных с установлением определенных исключений из общего порядка уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц, указанных в законах или международных актах.

Иммунитет ни в коем случае нельзя рассматривать как препятствие для привлечения лица к установленной законом ответственности или как возможность избежать ее. Закон, практически в отношении всех категорий лиц, обладающих иммунитетом, предусматривает механизм преодоления «барьеров», препятствующих привлечению лица к уголовной ответственности, то есть, иммунитет является преодолимой силой для применения к лицу мер, законно ограничивающих его права.

Юридическая природа иммунитета достаточно сложна и неоднозначна и нередко зависит от отраслевой принадлежности конкретного иммунитета. Однако, несмотря на всю специфику отраслевых иммунитетов, общим для всех сфер применения является их восприятие в качестве средства, позволяющего субъектам, занимающим особое правовое положение, не подчиняться некоторым общим законам.

В уголовно-процессуальном праве иммунитет выступает в качестве одной из многочисленных гарантий обеспечения стабильности в обществе и предсказуемости политических процессов. Например, депутатский иммунитет - неременный атрибут республиканского строя, является следствием положения, которое парламент занимает в системе государственных учреждений, политической и социальной среды, в какой приходится действовать его членам. Иммунитет депутатов всегда индигировался парламентом ради беспрепятственного осуществления им своих функций, поэтому вполне справедливо, что положения ст. 98

Конституции России о неприкосновенности депутатов рассматриваются как конституционная защита парламентария¹.

Так же, в доктрине уголовно-процессуального права иммунитет может быть определен как исключительное право не подчиняться некоторым общим нормам уголовно-процессуального закона. Предоставление участникам уголовного судопроизводства процессуальных иммунитетов влечет за собой освобождение от определенных процессуальных обязанностей и создание дополнительных гарантий надлежащего обеспечения прав и свобод лиц -участников уголовного судопроизводства.

Иммунитеты выступают в качестве универсальных юридических средств, создают режим благоприятствования своим обладателям, устанавливая дополнительные гарантии, исключения из общего порядка.

Государство устанавливает определенные исключения и облегчения для отдельных субъектов в зависимости от защищаемого интереса, выполняемой функции и некоторых других обстоятельств.

В идеале правовой иммунитет не должен иметь абсолютного характера. Он может быть в ряде случаев отменен, ограничен, либо от него могут отказаться сами обладатели иммунитета. Это связано в основном с тем, что абсолютный иммунитет из законного и эффективного юридического средства превращается в препятствующий правосудию фактор.

Каждый процессуальный иммунитет представляет собой совокупность правил, обладающих признаками, как иммунитета, так и привилегии в собственном значении. Например, правило получения согласия на дачу дипломатом свидетельских показаний, несомненно, представляет собой льготу, дополнительную гарантию, служащую целям обеспечения эффективного и беспрепятственного выполнения им своих функций - признак иммунитета. Вместе с тем само право отказаться от дачи свидетельских показаний также, несомненно, представляет исключение из

---

¹Малько А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты, 2019. С.89-90.

общего правила обязанности всякого лица дать такие показания по требованию компетентных органов уголовного судопроизводства - признак привилегии¹.

Таким образом, в качестве вывода можно отметить, что нормативного понятия иммунитета, за исключением частного его вида – свидетельского иммунитета (ч.40 ст. 5 УПК РФ), в уголовном процессе на сегодняшний день не существует.

В уголовно-процессуальной науке под правовым институтом уголовно-процессуальных иммунитетов следует понимать совокупность юридических норм-исключений, составляющих самостоятельную часть системы уголовно-процессуального права, регулирующих соответствующие общественные отношения, связанные с предоставлением дополнительных процессуальных гарантий законности и обоснованности вовлечения определенных граждан в сферу уголовного судопроизводства, применения к ним мер процессуального принуждения и иных правоограничений, а также освобождением от некоторых процессуальных обязанностей.

1.2 Виды иммунитетов в уголовном процессе и их правовая регламентация

Действующая редакция УПК РФ не дает понятия иммунитету. Данная дефиниция образовалась исключительно в результате правоприменительной практики в среде следователей, дознавателей, суда, а так же в кругу ученых в области уголовного процесса.

Одним из видов иммунитетов в уголовном процессе являются должностные иммунитеты. Основной задачей должностных иммунитетов является государственная охрана прав и законных интересов определенного перечня лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, с целью обеспечения надлежащего исполнения ими возложенных на них должностных и иных

---

¹Малько А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет : теоретические и практические аспекты, 2019. С.101.

функций.

Сразу необходимо отметить, что должностной иммунитет не является личной привилегией гражданина, занимающего определенную должность, а имеет публично-правовой характер, и призван служить средством защиты публичных интересов, обеспечивая повышенную охрану законом личности, осуществляющей государственные функции, ограждая ее от необоснованных преследований.

В соответствии со ст. 447 УПК РФ, на сегодняшний момент особый порядок производства по уголовным делам применяется в отношении:

- члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;

- судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия;

- Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации;

- Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

- Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации;

- прокурора;

- Председателя Следственного комитета Российской Федерации;

- руководителя следственного органа, следователя;

- адвоката;

- члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;

- зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного(представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации¹.

Примечательно, что помимо требований Главы 52 УПК РФ, основу должностного иммунитета данных лиц составляют иные нормативно-правовые акты федерального уровня, регламентирующие порядок производства отдельных следственных действий и иные ограничения, связанные с производственными действиями в отношении данных лиц.

Так, деятельность члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы регулируется Конституцией России, в Главе 5 которой излагаются их полномочия, порядок и назначение на указанные должности.

Наряду с Конституцией России, профессиональные интересы указанной категории лиц защищает Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 № 3-ФЗ, в статье 19 которого продублированы положения Конституции России, а так же изложен особый порядок производства в отношении них как в рамках уголовного дела, так и в рамках административного дела и административной ответственности в судебном порядке².

Что касается депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, то в соответствии с ч. 1 ст. 77 Конституции России, «Система органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного

---

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.04.2021) / Справочно-правовая система КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения – 29.04.2021).

²Малько А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты, 2019. С. 89-90.

строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом»¹.

В данном положении Конституции речь идет, прежде всего, о Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ, статья 13 которого прямо регулирует вопросы неприкосновенности и привлечения к уголовной ответственности депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта².

Переходя к следующей категории лиц – депутату, члену выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления стоит обратить внимание на Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ в ч. 8, 9 ст. 40 которого изложены положения о неприкосновенности указанных лиц при уголовном судопроизводстве в отношении них³.

Деятельность судей в Российской Федерации регулируется положениями Главы 7 Конституции России, а именно, в соответствии со ст.

---

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом с учетом изменений, принятых на всероссийском голосовании 01.07.2020 поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ / Справочно-правовая система КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения – 05.04.2021).

² Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 06.04.2021).

³ Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 06.04.2021).

122, судьи являются неприкосновенными, и не могут быть привлечены к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом.

Таким является Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», ст. 16 которого регулирует вопросы неприкосновенности судей, в том числе и со стороны уголовного преследования в отношении них¹.

Ключевым нормативным правовым актом, регулирующим деятельность Председателя счетной палаты, его заместителя и аудиторов, полномочия, права и гарантии указанных лиц является Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 № 41-ФЗ².

В соответствии со ст. 39 указанного нормативного правового акта, устанавливающей гарантии правового статуса членов Коллегии, инспекторов и иных сотрудников аппарата Счетной палаты в отношении председателя счетной палаты, его заместителя и аудиторов распространяется положение об особом производстве в порядке уголовного преследования.

Следующая категория лиц, обладающая особым правовым статусом и имеющая рассматриваемый нами иммунитет от уголовного преследования, является Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

Образование указанного должностного лица предусмотрено п. «е» ч.1 ст. 103 Конституции Российской Федерации.

---

¹Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/- (дата обращения: 06.04.2021).

²Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 № 41-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»; URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ - (дата обращения: 06.04.2021).

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Глава II и Глава III посвящена данным вопросам¹.

Деятельности Президента России посвящена Глава 4 Конституции Российской Федерации. При этом нам следует уделить особое внимание на ст. 91 Конституции России, в которой указано, что Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью.

Что касается кандидата в Президенты, то вопрос о его иммунитете отсылает нас к Федеральному закону «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 № 19-ФЗ, ч. 6 ст. 42 которого закрепляет статус уголовной неприкосновенности кандидата в Президенты Российской Федерации².

Следующим лицом, в отношении которого применяется должностной иммунитет, является прокурор.

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, систему прокуратуры Российской Федерации составляют Генеральная прокуратура Российской Федерации, прокуратуры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, научные и образовательные организации, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами, а также прокуратуры городов и

---

¹Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/ (дата обращения: 08.04.2021).

²Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 № 19-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/ - (дата обращения: 08.04.2021).

районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры¹.

Учитывая требования п. 6 ч. 1 ст. 447 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что уголовный иммунитет распространяется на всех должностных лиц, указанных в ч.1 ст. 11 указанного Федерального закона.

То же подтверждают ч. 1 и 2 ст. 42 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Часть 1 данной статьи содержит в себе отсылочную к Главе 52 УПК РФ норму права, а ч. 2 – содержание отдельных следственных действий в отношении прокуроров.

Таким образом, все должностные лица органов прокуратуры обладают уголовным иммунитетом в значении Главы 52 УПК РФ.

Полномочия, деятельность, порядок представления следственного комитета Российской Федерации и иные вопросы, связанные с функционированием Председателя Следственного комитета изложены в ст. 13 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ².

Деятельности руководителя следственного органа посвящена ст. 39 УПК РФ, в которой изложены полномочия указанного должностного лица и порядок его деятельности в качестве представителя государственной власти.

Деятельности следователя посвящена ст. 38 УПК РФ, в которой изложены полномочия указанного должностного лица и порядок его деятельности в рамках уголовного судопроизводства.

В то же время вопросам уголовно-правового иммунитета Председателя следственного комитета помимо требований п. 6.1 ч.1 ст. 447 УПК РФ посвящена ст. 29 Федерального закона «О Следственном комитете

---

¹ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1/Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/- (дата обращения: 10.04.2021).

² Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/- // (дата обращения: 10.04.2021).

Российской Федерации», раскрывающая основные положения о порядке привлечения указанного должностного лица к уголовной ответственности.

Основным нормативным правовым актом, предусматривающим уголовно-правовой иммунитет в отношении следователя является УПК РФ, в главе 52 которого изложены особенности уголовного преследования данных категорий лиц.

Деятельность адвокатуры в Российской Федерации регулирует Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, который устанавливает порядок организации, деятельности, полномочия и иные вопросы, связанные с деятельностью адвокатов в Российской Федерации¹.

В ст. 18 указанного Федерального закона указано, что «Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством».

Деятельности избирательных комиссий и комиссий референдума посвящена Глава IV Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ. В свою очередь, ч. 18 ст. 29 указанного Федерального закона устанавливает иммунитет в отношении указанных должностных лиц.

Деятельности зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы посвящен Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 № 20-ФЗ, статья 54 которого устанавливает гарантии для указанных кандидатов. В ч.3 указанной статьи имеются положения о порядке возбуждения уголовного производства в отношении указанных должностных лиц, что образует собой изучаемый нами иммунитет.

---

¹Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ - (дата обращения: 09.04.2021).

Иммунитету зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации посвящен уже упоминавшийся нами Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ, ч. 4 ст. 41 которого устанавливает уголовный иммунитет для зарегистрированного кандидата, а так же иные вопросы, связанные с его статусом.

Следующим видом иммунитетов в уголовном процессе является дипломатический. Как справедливо отмечается в юридической литературе, важными общепризнанными принципами современного международного права, создающими основу для привилегий и иммунитетов дипломатических представительств, являются международно-признаваемые принципы уважения государственного суверенитета и равноправия государств¹.

Именно при соблюдении этих принципов всеми государствами мира возможно осуществление в полном объеме дипломатических привилегий и иммунитетов, которые необходимы дипломатическим представительством и их персоналу для свободного, независимого от местных властей выполнения своих функций в стране пребывания. Более того, соблюдение дипломатических иммунитетов и привилегий необходимо в целях обеспечения международного правопорядка².

В уголовном судопроизводстве дипломатический иммунитет заключается, прежде всего, в том, что, согласно ч. 2 ст. 3 УПК, процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ, в отношении лиц,

---

¹Шигуров А.В. Проблемы правового регулирования уголовно-процессуального иммунитета депутатов законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. №3 (6). С. 69.

²Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21.11.1947 года / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=IN&№=15646#039867132078087675>/- (дата обращения: 27.04.2021).

пользующихся иммунитетом от таких действий в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, производятся с согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось. Информация о том, пользуется ли соответствующее лицо иммунитетом и каков объем такого иммунитета, предоставляется Министерством иностранных дел Российской Федерации¹.

Исходным нормативным правовым актом, регламентирующим данный вопрос, является УК РФ, в соответствии с ч. 4 ст. 11 которого, вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права.

При этом, конкретный перечень лиц, в отношении которых принята ч. 4 статьи 11 УК РФ толкуется Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»².

В соответствии с п. 7 указанного документа, в круг лиц, пользующихся иммунитетом, входят главы дипломатических представительств, члены представительств, имеющие дипломатический ранг, и члены их семей, если последние не являются гражданами государства пребывания.

К иным лицам, пользующимся иммунитетом, относятся, в частности, главы государств, правительств, главы внешнеполитических ведомств

---

¹Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест. Право и практика. – М.: Норма, 2018. С. 98;

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/ (дата обращения: 11.04.2021).

государств, члены персонала дипломатического представительства, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительства, члены их семей, проживающие вместе с указанными лицами, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, а также другие лица, которые пользуются иммунитетом согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

В связи с тем, что Постановления пленума Верховного суда не являются источниками права в Российской Федерации, следует выделить те международные акты, на основе которых Верховным Судом Российской Федерации даны такие разъяснения.

Таковыми правовыми актами являются Конвенция о привилегиях и иммунитетах сотрудников Объединенных Наций, заключенная в ЛейкСаксес, Нью-Йорк 13.02.1946г, Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21.11.1947 года, Венская конвенция о дипломатических сношениях заключенная в Вене 18.04.1961г., Венская конвенция о консульских сношениях, заключенная в Вене 24.04.1963 г.¹.

Данные международные правовые акты ратифицированы в России и регулируют различные вопросы, касающиеся уголовно-правового порядка преследования лиц, обладающих иммунитетом.

Несмотря на ратификацию большинством государств данных документов, в современной истории существуют прецеденты неисполнения указанных норм международного права со стороны отдельных государств.

Так, в соответствии со ст. 2 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций «помещения Объединенных Наций неприкосновенны. Имущество и актив Объединенных Наций, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации,

---

¹Малько А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты, 2019. С. 71.

экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства путем ли исполнительных, административных, судебных, законодательных или иных действий».

Хотелось бы упомянуть, как в недавнем времени имущество дипломатических представительств нашей страны, а именно Российского генерального консульства в Сан-Франциско, а также торговых представительств в Вашингтоне и Нью-Йорке в сентябре 2017 года подверглись обыску со стороны компетентных органов правопорядка Соединенных Штатов Америки¹.

Мы видим, что это произошло с нарушением международных норм права, ратифицированных США.

Одним из видов иммунитета является дипломатический. Иммунитет лица, находившегося за пределами территории Российской Федерации и вызванного должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для производства процессуальных действий на территории Российской Федерации.

Согласно Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., а также ряду двусторонних договоров России, явившееся лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности не только за деяния, совершенные им до пересечения указанными лицами Государственной границы Российской Федерации, но и за сделанные им заявления и данные показания в судебном органе запрашивающей стороны².

Международные правовые акты гарантируют участвующим в уголовном судопроизводстве лицам, независимо от их гражданства, иммунитет от уголовного преследования или иного ограничения личной свободы за деяния или на основании приговоров, которые предшествовали их пересечению государственной границы. Если такая гарантия не может

---

¹Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест. Право и практика. – М.: Норма, 2018. С. 95;

²Даев В. Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности// Правоведение. 2021. №3. С. 30.

быть предоставлена по каким-либо причинам, то, как подчеркивается в двусторонних договорах, «компетентный орган запрашивающей стороны указывает это в запросе с целью проинформировать приглашенное лицо и позволить ему принять решение о явке с учетом данных обстоятельств» (ч. 2 ст. 11 Договора с США Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Москва, 17 июня 1999 г.)¹.

Существует так же иммунитет священнослужителя. Часть 3 ст. 56 УПК исключает возможность допроса таких лиц об обстоятельствах, ставших известными из исповеди, путем установления прямого запрета. Церковь (религия) хоть и отделена от нашего государства требованиями Конституции Российской Федерации, однако уважение исторически сложившихся религиозных традиций заставило законодателя пойти на такой шаг.

Следует отдельно подчеркнуть: у священника нет права выбора давать или не давать показания в уголовном процессе по поводу обстоятельств, ставших известными из исповеди. Даже если священнослужитель решит сообщить такие сведения, в силу прямого запрета они не могут использоваться в качестве доказательств.

Нельзя не упомянуть об иммунитете эксперта. Согласно ч. 2 ст. 205 УПК эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы. Например, эксперт-психиатр не может быть допрошен о сообщенных ему испытуемым сведениях, касающихся участников преступления, способов его совершения, мест сокрытия похищенного имущества и т.п. Тем самым эксперт не может выступать в роли осведомителя правоохранительных органов².

---

¹ Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест. Право и практика. – М.: Норма, 2018.С. 98;

²Шигурова Е.И. Направления совершенствования свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. №3 (6). С. 41.

Аналогичная норма предусмотрена и ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹.

С одной стороны, иммунитет эксперта является гарантией его независимости, которая предусмотрена ст. 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», с другой - обеспечивает сохранение различного рода тайн, ставших ему известными в ходе экспертизы. Прежде всего, речь идет о соблюдении прав и законных интересов лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза (именно так называется ст. 31 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Говоря о свидетельском иммунитете, следует отметить, что согласно п. 40 ст. 5 УПК, свидетельский иммунитет, есть право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК РФ.

Универсальность и особенность данного вида уголовно-процессуального иммунитета заключается в том, что он распространяется на любого человека, вызванного для дачи показаний в рамках уголовного судопроизводства, независимо от гражданства, занимаемых должностей и других социальных признаков личности.

В определении места свидетельского иммунитета в системе уголовно-процессуальных иммунитетов в целом есть определенная сложность. В науке понятием «свидетельский иммунитет» необоснованно охватываются и некоторые другие случаи, предусмотренные законом, в которых лицо имеет право не давать (не имеет права давать) показания.

---

¹Федеральный закон от 31 мая 2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 18.04.2021).

Так, как уже говорилось, не может давать показания в силу требования религиозных устоев и ч. 3 ст. 56 УПК священнослужитель по поводу сведений ставших ему известными из исповеди.

Если брать в качестве примера Президента России, то нужно отметить, что он имеет право отказаться от дачи показаний не только против себя самого и своих близких родственников, но и в любых других случаях, когда сам посчитает это целесообразным. Свидетельский иммунитет Президента в этой ситуации порождается не столько конституционным правом не давать показания против себя самого и своих близких родственников, сколько общим должностным иммунитетом.

Таким образом, мы видим, что иммунитеты отдельных лиц продиктованы особым правовым статусом их деятельности и непосредственно связаны с исполнением ими тех или иных полномочий на территории нашей страны (должностные иммунитеты), за ее пределами (дипломатические иммунитеты, иммунитеты граждан страны), в ходе исповеди (иммунитет священнослужителя), проведения экспертизы (иммунитет эксперта), в ходе судопроизводства с применением доказательств и средств доказывания (свидетельский иммунитет).

2 ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ИММУНИТЕТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1 Особенности, связанные с возбуждением уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц

Одной из первых особенностей, связанных с существованием института особого порядка уголовного судопроизводства для отдельной категории лиц является необходимость наличия такого порядка.

Необходимость обеспечения иммунитетами судей сомнения не вызывает, проблематика здесь сводится лишь к вопросу их объема. Значительное число споров и сомнений возникает при анализе категории обладающих иммунитетами лиц – лиц, не имеющих правового положения в уголовном процессе.

Анализ положений главы 52 УПК РФ позволяет к ним отнести: члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления, председателя Счетной палаты РФ, его заместителя и аудиторов Счетной палаты РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты РФ, члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса; и некоторых иных лиц.

Мы видим, что данная категория иммунитетов служит выполнению определенными лицами своего функционального предназначения, не имеющего отношения к правосудию, но играющего определенную роль в иных значимых сферах.

Представляется, что иммунитеты этой группы должны служить идее, конституционно поставленной на равный уровень с правосудием. Именно

поэтому каждая группа лиц, не имеющих правового положения в уголовном процессе и, тем не менее, в силу определенных причин наделенных законодательно иммунитетом, должна быть ясно и четко прописана, законодательство в этой сфере должно исключить даже малейшую возможность двусмысленного толкования терминов и понятий, неизбежно ведущего к злоупотреблению правом, нежелательного и даже недопустимого.

Значительную часть иммунитетов лиц, не обладающих определенным статусом в уголовном процессе, составляют иммунитеты представителей власти различных уровней. Учитывая положения ст. 3 Конституции РФ, закрепляющие, что единственным источником власти в Российской Федерации является народ, который и осуществляет свою власть также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Этим объясняется наличие в перечне лиц парламентариев, как представителей интересов значительных народных масс, обязанных действовать без боязни давления на них со стороны карательного воздействия за свои поступки в целях направления их дальнейших действий.

Этот факт объясняет необходимость наличия в положениях Главы 52 таких лиц.

Правоприменительная практика, показывающая особенности практических механизмов возбуждения уголовных дел в отношении отдельной категории лиц, обладающих определенным статусом, выявляет ряд особенностей и проблем.

В соответствии с общим порядком, установленным ст. 140 УПК РФ, возбуждение уголовного дела производится при наличии одного из поводов:

- получение в органах внутренних дел, Федеральной службы безопасности, СК РФ и других структурах правоохранительной деятельности заявления о преступлении;
- явки с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;

- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

При этом, в соответствии с ч.2 ст. 140 УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки совершенного или готовящегося к совершению преступления¹.

Мы видим, что данный общий порядок не предусматривает каких-либо ограничений уголовного преследования в отношении рассматриваемой нами категорий лиц.

Ключевым моментом, связанным с появлением особенностей уголовного преследования лиц, обладающих особым уголовно-процессуальным статусом на стадии возбуждения уголовного дела являются должностные лица, которые уполномочиваются законодательством России на возбуждение уголовного дела в отношении данных лиц².

В соответствии со ст. 448 УПК РФ, решение о возбуждении уголовного дела в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом может быть принято следующими должностными лицами:

- Председателем Следственного комитета Российской Федерации в отношении члена Совета Федерации или Депутата Государственной Думы (п.1 ч.1 ст. 448 УПК РФ), Генерального Прокурора Российской Федерации (п.2 ч.1 ст. 448 УПК РФ), судьи конституционного суда (п.3 ч.1 ст. 448 УПК РФ), в отношении судьи Верховного Суда Российской Федерации, кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, военного суда (п.4 ч.1

---

¹Сиражутдин М.М. Некоторые аспекты института иммунитетов иностранных лиц в российском уголовном процессе // Закон и право. 2019. №12. С. 58.

²Чашин А.Н. Возбуждение уголовного дела, приостановление, возобновление и окончание предварительного расследования. – М.: Дело и Сервис, 2019. С. 13.

ст. 448 УПК РФ), и иных судей (п.5 ч.1 ст. 448 УПК РФ), Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов (п.6 ч.1 ст. 448 УПК РФ), в отношении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (п.7 ч.1 ст. 448 УПК РФ), в отношении Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации (п.8 ч.1 ст. 448 УПК РФ), в отношении вышестоящих прокуроров, руководителей и следователей вышестоящих следственных органов (п.10 ч.1 ст. 448 УПК РФ), в отношении члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с правом решающего голоса, председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации (п.12 ч.1 ст. 448 УПК РФ);

- исполняющим обязанности Председателя Следственного комитета Российской Федерации в отношении Председателя Следственного комитета Российской Федерации (п. 2.1 ч.1 ст. 448 УПК РФ);

- заместителем Председателя Следственного комитета Российской Федерации в отношении вышестоящих прокуроров, руководителей и следователей вышестоящих следственных органов (п.10 ч.1 ст. 448 УПК РФ);

- руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации в отношении: депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (п.9 ч.1 ст. 448 УПК РФ), в отношении прокурора района, города, приравненных к ним прокуроров, руководителя и следователя следственного органа по району, городу, а также адвоката (п.10 ч.1 ст. 448 УПК РФ), в отношении депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления (п.11 ч.1 ст. 448 УПК РФ), в отношении члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса (п.12 ч.1 ст. 448 УПК РФ);

- органом дознания, дознавателем, руководителем следственного органа, следователем в отношении зарегистрированного кандидата в

депутаты Государственной Думы по делам публичного обвинения (ст. 146 УПК РФ);

- органом дознания, дознавателем, руководителем следственного органа, следователем в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по делам публичного обвинения (ст. 146 УПК РФ).

Иные лица не имеют права возбуждать уголовное судопроизводство в отношении лиц имеющих особый уголовно-процессуальный статус.

Данные положения законодательства, по мнению многих ученых, являют собой определенного рода проблему. Дело в том, что указанные должностные лица, имеющие право на возбуждение уголовных дел в отношении рассматриваемой нами категории лиц в большинстве случаев являются единоличными управленцами, а не коллегиальными органами¹.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации (далее Председатель СК) – один единственный человек – Баstryкин А.И. Учитывая количество должностных лиц, в отношении которых особое производство, и возбуждение уголовного дела в частности обязано вестись Председателем СК, получается, что он один является своего рода гарантом уголовного преследования в отношении более чем полутора тысяч человек.

Учитывая особенности обстановки в стране и мире, к примеру, участие Баstryкина А.И. на месте совершения «громких» преступлений последнего времени (Керченская трагедия), либо техногенных катастроф (ЧП в Магнитогорске в период с 31.12.2018 по 05.01.2019г.) иные общественные мероприятия, а так же необходимость организации работы СК РФ и подчиненных следователей, с мнением указанных ученых можно согласиться.

---

¹Пери Измайлова. Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления. – М.: LAP LambertAcademicPublishing, 2013. С. 16., или см. Ямшанов Б. Взятка в законе: Депутат неприкосновенен. Порой это очень удобная ширма // Российская газета, вып. 37, 2017. С. 25.

В то же время, штатный заместитель Председателя СК, как мы выяснили, имеет право возбудить уголовное дело в отношении куда более меньшего количества должностных лиц (п.10 ч.1 ст. 448 УПК РФ). Это наводит некоторых ученых наопределенного рода выводы о неравномерности распределения нагрузки¹.

Несмотря на то, что в соответствии с ч.5 ст. 13 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 г. № 403 – ФЗ в отсутствие Председателя Следственного комитета или в случае невозможности исполнения им своих служебных обязанностей его обязанности исполняет первый заместитель Председателя Следственного комитета, а в отсутствие Председателя Следственного комитета и его первого заместителя или в случае невозможности исполнения ими своих служебных обязанностей - один из заместителей Председателя Следственного комитета в соответствии с распределением служебных обязанностей, у определенных ученых опасение вызывает невозможность нахождения на месте указанного должностного лица в случае необходимости его участия для возбуждения уголовного дела в отношении изучаемых нами лиц².

В меньшей степени данная проблема касается и других должностных лиц, указанных в ч.1 ст. 488 УПК РФ.

Но определенный состав должностных лиц не единственная проблема в практике применения норм Главы 52 УПК РФ.

Возбуждение уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц возможно при наличии ряда условий, установленных законодательством Российской Федерации. Как правило, данные условия касаются необходимости получения разрешения или иных процедур разрешительного

---

¹Отчет по Российской Федерации о соответствии рекомендациям ГРЕКО // GrecoEval 11-17 Rep (2017) 2E / URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/95c/GrecoEval4Rep_2017_2_rus.pdf // (дата обращения – 08.04.2021).

²<https://www.advgazeta.ru>

характера от государственных органов власти, в которых проходят государственную службу указанные категории лиц.

В случае возбуждения уголовного дела в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Председателю СК необходимо получить согласие соответственно Совета Федерации и Государственной Думы. При этом, такое согласие Председатель СК должен получить на основании представления Генерального прокурора Российской Федерации (п.1 ч.1 ст. 448 УПК РФ).

Мы видим, что в ситуацию вовлекается как минимум три субъекта, один из которых – коллегиальный орган законодательной ветви власти Российской Федерации.

Это создает огромные практические проблемы в случае необходимости производства неотложных следственных действий в отношении указанных должностных лиц, подозреваемых в совершении уголовно наказуемых деяний¹.

Так, неправомерным с точки зрения уголовно-правового закона будет являться обыск такого лица, в связи с тем фактом, что проведение данной процедуры без возбуждения уголовного дела незаконно.

Учитывая время, которое нужно затратить на возбуждение уголовного дела в отношении таких лиц, дальнейшее проведение следственных действий на практике оказывается абсолютно бессмысленным.

Рассмотрим практические примеры. В период с 1993 года в случае выявления в действиях депутатов Государственной Думы составов преступлений по УК РФ, депутатской неприкосновенности лишили 9 раз.

5 апреля 1995 г. Государственная Дума рассмотрела запрос генерального прокурора РФ о лишении иммунитета независимого депутата Сергея Мавроди, в отношении которого было возбуждено уголовное дело в связи с финансовыми махинациями в компании MMM. Парламентарии

---

¹Акутаев Р. М. Некоторые аспекты борьбы с искусственно-латентной преступностью // Государство и право. 2017. № 18. С. 7.

сначала высказались за лишение Мавроди неприкосновенности, но на повторном голосовании восстановили его иммунитет. Так уголовное дело не было заведено в связи с данным фактом¹.

Только спустя полгода думская мандатная комиссия предложила прекратить полномочия Мавроди из-за «пренебрежения депутатскими обязанностями и занятия коммерческой деятельностью». 6 октября 1995 г. решением нижней палаты его полномочия были прекращены.

Подобного рода делящиеся бюрократические процедуры помогли преступнику скрыться, и в 1997 году он был объявлен сначала в общероссийский, а затем в международный розыск.

18 сентября 1998 г. Государственная Дума второго созыва лишила депутатской неприкосновенности независимого депутата Надиршаха Хачилаева. Соответствующий запрос направила в Думу Генпрокуратура РФ, обвинив депутата и его брата Магомеда в организации массовых беспорядков и вооруженном захвате Дома правительства в Махачкале в мае 1998 г. В октябре 1999 г. Хачилаев был арестован. 13 июня 2000 г. Верховный суд Дагестана вынес приговор.

1 ноября 2001 г. решением Государственной Думы третьего созыва лишен депутатской неприкосновенности сопредседатель партии «Либеральная Россия», заместитель председателя думского комитета по бюджету Владимир Головлев. Палата дала согласие генпрокурору на расследование уголовного дела в отношении депутата, но отказала в разрешении на его арест. 2 ноября генпрокуратура предъявила Головлеву обвинение по ст. 147 УК РФ (мошенничество) (прежняя редакция УК РФ)².

3 ноября 2010 г. Государственная Дума пятого созыва дала согласие генпрокурору РФ на лишение неприкосновенности депутата из фракции ЛДПР Ашота Егиазаряна. В отношении него были возбуждены три

---

¹Российская газета, сборник выпусков. 06.12.2018г. URL:<https://rg.ru/news.html> (дата обращения 06.04.2021);

²:<https://rg.ru/news.html>

уголовных дела в 2010 и 2012 гг. Он обвиняется в крупном мошенничестве (присвоение акций и наличных средств) на общую сумму свыше 7 млрд. руб.

31 января 2011 г. Басманный суд столицы заочно выдал санкцию на арест Егиазаряна. Депутатская неприкосновенность помогла скрыться преступнику на территории США. Он был объявлен в федеральный и международный розыск. 9 марта 2011 г. Государственная Дума дала согласие на арест. В сентябре 2013 г. Минюст США отказал Генеральной прокуратуре РФ в его выдаче.

6 июля 2012 г. Государственная Дума шестого созыва дала Генпрокурору РФ согласие на лишение неприкосновенности Владимира Бессонова (фракция КПРФ). Он обвинен в применении насилия по отношению к сотрудникам правоохранительных органов.

13 февраля 2013 г. Государственная Дума шестого созыва лишила Константина Ширшова (фракция КПРФ) парламентской неприкосновенности и согласилась на привлечение его к уголовной ответственности, удовлетворив запрос Генпрокурора РФ от 23 января.

19 февраля 2013 г. Государственная Дума дала согласие Генпрокуратуре на лишение неприкосновенности Олега Михеева («Справедливая Россия») для возбуждения уголовного дела. Соответствующий запрос поступил в Думу 23 января. По версии следствия, Михеев был причастен к неправомерному завладению 14 объектами недвижимости Волгоградского моторостроительного завода на сумму свыше 500 млн руб. и покушении на хищение 2,1 млрд руб. у Промсвязьбанка. 7 марта Следственный комитет РФ возбудил против него уголовное дело по статьям «мошенничество» и «воспрепятствование правосудию»¹.

Дело до суда доведено не было, пользуясь случаем затяжного характера следствия, обвиняемый скрылся. С 16 февраля 2017 года находится в федеральном розыске.

---

¹Российская газета, сборник выпусков. 06.12.2018. URL: <https://rg.ru/news.html> (дата обращения 06.04.2021).

10 июня 2014 г. Государственная Дума шестого созыва лишила неприкосновенности главу комитета по информационной политике Алексея Митрофанова («Справедливая Россия») и дала согласие Генпрокурору РФ на привлечение депутата в качестве обвиняемого по делу о мошенничестве в особо крупных размерах (ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ). Соответствующее представление генпрокурора поступило в Госдуму 20 мая 2014 г. Следственный комитет РФ заявил, что располагает доказательствами причастности депутата к совершению мошенничества в составе организованной группы.

4 июля 2014 г. лишен неприкосновенности депутат шестого созыва от фракции КПРФ Николай Паршин. Госдума дала согласие Генпрокурору РФ на привлечение депутата в качестве обвиняемого по делу о мошенничестве, совершенном группой лиц по предварительному сговору в особо крупных размерах (ч. 4 ст. 159 УК РФ).

Мы видим, что во многих случаях затяжной характер административных процедур позволял должностным лицам скрыться, что негативным образом отражалось на ходе процессуального расследования.

Именно это и является основным предметом споров, возникающих в кругу правоприменителей, ученых и рядовых граждан России, которые чаще всего оперируют указанной выше статистикой, находя институт особого производства несправедливым, не отвечающим требованиям общих принципов уголовного судопроизводства.

Самый последний случай лишения неприкосновенности депутата Государственной Думы произошел в 2018 году (члена Совета Федерации – в 2019)¹.

Госдума дала согласие на лишение неприкосновенности члена фракции «Справедливая Россия» Вадима Белоусова и возбуждение в отношении него

---

¹Российская газета, сборник выпусков. 06.12.2018. URL: <https://rg.ru/news.html> (дата обращения 06.04.2021).

уголовного дела. Решение об этом депутаты приняли в ответ на представление генпрокурора.

Согласно тексту постановления, речь о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью шестой статьи 290 УК РФ «Получение взятки в особо крупном размере».

Примечательно, что генпрокуратура России направила представление о лишении Белоусова депутатского иммунитета еще в июне 2018 года, однако депутат долго находился на больничном, и этот вопрос был вынесен на заседание нижней палаты только в декабре 2018 года. Сколько еще продлится данное уголовное дело остается только предполагать¹.

Все это определяет проблематику возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий должностных лиц со стороны органов власти.

Аналогичная ситуация происходит и в отношении других представителей власти, упомянутых в Главе 52 УПК РФ.

В целях возбуждения уголовного дела в отношении Генерального прокурора России необходимо получить в качестве основания - заключение коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, принятого по представлению Президента Российской Федерации.

Аналогичное заключение необходимо и в вопросах возбуждения уголовного дела в отношении Председателя СК.

На возбуждение уголовного дела в отношении судьи конституционного суда необходимо получить согласие Конституционного суда России. Для иных судей необходимо получить согласие Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации или квалификационной коллегии судей.

Сам Председатель СК дает согласие на возбуждение уголовного дела в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной

---

¹ Российская газета, сборник выпусков. 06.12.2018. URL: <https://rg.ru/2018/12/06/gosduma-lishila-neprikosnovennosti-deputata-belousova.html> (дата обращения 06.04.2021).

Думы (по делам публичного обвинения) и в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (в том же случае).

Дополнительные условия в ограничении общего порядка возбуждения уголовных дел накладываются так же положениями ч.2-8 ст. 448 УПК РФ.

В случае, если в действиях Генерального прокурора Российской Федерации или Председателя Следственного комитета Российской Федерации содержатся признаки составов преступлений, то по Представлению Президента Российской Федерации заседание рассматривается в десятидневный срок после поступления в суд Представления с участием Генерального прокурора Российской Федерации или Председателя Следственного комитета Российской Федерации на основании представленных в суд материалов (ч.2 ст. 448 УПК РФ).

При этом, заседание проводится в закрытом режиме, а по его окончанию суд дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях лица признаков рассматриваемого преступления (ч.2, 3 ст. 448 УПК РФ).

Интерес вызывает ч. 4 ст. 448 УПК РФ, в соответствии с которой, при рассмотрении вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы либо на привлечение указанных лиц в качестве обвиняемых, Совет Федерации или Государственная Дума соответственно, установив, что производство указанных процессуальных действий обусловлено высказанным ими мнениями, или выраженной ими позициями в результате голосования, или связано с другими его законными действиями, отказывает в даче согласия на лишение данного лица неприкосновенности. Такой отказ является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу в отношении данного члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы.

Данные положения в кругах ученых уголовного процесса вызывают двойное толкование. По мнению одних, перечисленные в ч. 4 ст. 448 УПК РФ

положения могут выступать как единственные условия отказа следствию в лишении данных лиц неприкосновенности. Во всех других случаях по смыслу закона, указанные органы власти не имеют права отказывать¹.

По мнению же других, данные положения лишь устанавливают дополнительные ограничения на осуществление ряда процессуальных действий, в том числе и задержания и не могут служить основанием к обязанности принимать решения в пользу следствия при отсутствии указанного основания².

Мы соглашались со второй точкой зрения, в связи с тем фактом, что положения ч.4 ст. 448 УПК РФ не содержат прямого указания на обязанность принимать такое решение в иных случаях.

В соответствии с ч.5 ст. 488 УПК РФ, Решение Конституционного Суда Российской Федерации, а также соответствующей квалификационной коллегии судей о даче либо об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или привлечение его в качестве обвиняемого должно быть мотивированными приниматься в срок не позднее 10 суток со дня поступления в суд представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

На законодательном уровне понятие «мотивированное решение», за исключением ч. 4 ст. 7 УПК РФ, где указано, что решение суда или должностного лица должно быть мотивированным.

Конституционно-правовой смысл положений ст. ст.7 (ч.4), устанавливающих требования к форме и содержанию ответов должностных лиц и судов по обращениям граждан, раскрыт Конституционным Судом в Определении от 25.01.05 г. № 42-О.

Из указанного Определения Конституционного Суда № 42 становится понятно, что положения ч.4 ст. 7 УПК РФ, в их конституционно-правовом

---

¹ Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система российской федерации: теоретические проблемы. Диссертация на соискание ученой степени Доктора юридических наук. Казань. 2016. С. 41.

²Котков Д.А. Зачем депутату иммунитет? //Труд. 2018. С. 26.

толковании Конституционным Судом, гарантируют гражданину право на получение адекватного ситуации ответа, гарантию права на законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение суда или должностного лица.

Определенно, те же самые требования в той же степени относятся и к положениям ч.5 ст. 488 УПК РФ.

Следующей особенностью возбуждения уголовного дела является возбуждение уголовного дела в отношении Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, в ходе которого, Председатель СК в течение 3 суток направляет в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации представление о лишении лица неприкосновенности.

В случае принятия Государственной Думой решения о даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, указанное решение вместе с представлением Председателя СК в течение 3 суток направляется в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Решение Совета Федерации о лишении неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, принимается в срок не позднее 3 месяцев со дня вынесения соответствующего постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, о чем в течение 3 суток извещается Председатель СК.

Решение Государственной Думы об отказе в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, либо решение Совета Федерации об отказе в лишении неприкосновенности указанного лица влечет за собой прекращение уголовного преследования.

И заключительной особенностью возбуждения уголовного дела является не допущение возбуждения в отношении судьи уголовного дела по

признакам преступления, предусмотренного статьей 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае, если соответствующий судебный акт, вынесенный этим судьей или с его участием, вступил в законную силу и не отменен в установленном процессуальным законом порядке как неправосудный.

Иными словами, прежде всего принятое незаконное решение должно быть отменено, поскольку до момента его отмены, оно представляет собой решение принятое от имени Российской Федерации

Таким образом, можно сделать вывод, что механизм возбуждения уголовного дела в отношении лиц с особым правовым статусом регламентируется в основном положениями ст. 488 УПК РФ, и дублируется в нормах федерального законодательства регламентирующих деятельность указанных лиц, объем их полномочий, права, обязанности, а так же гарантии.

Мы установили, что порядок возбуждения уголовных дел в отношении изучаемой нами категории лиц требует участия в процессе составления документов определенных должностных лиц, чаще всего Председателя СК.

Мы предположили, что порядок возбуждения уголовных дел в отношении указанных лиц существенно снижает эффективность проведения неотложных следственных действий, направленных на формирование доказательной базы по уголовному делу в связи с отсутствием правовых оснований проведения их до возбуждения уголовного дела.

В то же время, практика показывает, что некоторые должностные лица пользуются депутатской неприкосновенностью в целях уклонения от уголовной ответственности и скрываются от следствия.

2.2 Особенности задержания, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении лиц обладающих иммунитетом

После того как дело было возбуждено, должностное лицо уголовно-процессуальных полномочий производит комплекс следственных действий направленных на установление обстоятельств уголовного дела.

Ограничения, наложенные на должностных лиц органов правопорядка и следствия (дознания) в случаях уголовного преследования лиц с особым правовым статусом встречаются и в вопросах применения в отношении них отдельных следственных действий.

Что касается вопросов задержания как следственного действия, то в общем порядке в соответствии со ст. 91 УПК РФ оно проводится, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно сразу после его совершения, в случае если потерпевшие или очевидцы укажут на то, что именно данное лицо совершило преступление, а так же в случае, если на этом лице или его одежде, при нем, или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления (п. 1-3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ). Ключевой особенностью такого вида задержания является подозрение в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч.1 ст. 91 УПК РФ).

В иных случаях, в соответствии с ч. 2 ст. 91 УПК РФ лицо может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо когда при определенных административных разрешениях в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таковы общие правила задержания подозреваемого.

В соответствии со ст. 449 УПК РФ член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья федерального суда, мировой судья, прокурор, Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместитель и

аудитор Счетной палаты Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном статьей 91 УПК РФ, за исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности.

В данном случае, мы видим, что особый порядок проведения следственного действия – задержания, еще более сужает круг лиц особого правового статуса, имеющих своего рода привилегии в виде немедленного освобождения из специализированного помещения после установления личности.

В отношении иных лиц имеющих особый уголовно-процессуальный статус, а именно присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия, Председателя СК, руководителя следственного органа, следователя, адвоката, члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса, зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации применяется общий порядок проведения задержания.

Так же, по существу ст. 449 УПК РФ, устанавливающей ограничения на проведение задержания, в случае задержания на месте преступления любых категорий лиц обладающих особым уголовно-правовым статусом в контексте Главы 52 УПК РФ, так же применяется общий порядок проведения задержания.

Следующим этапом уголовного преследования выступает, как правило, избрание меры пресечения. Общий порядок избрания меры пресечения в отношении обвиняемого изложен в ст. 97-99 УПК РФ, и применяется правоприменителем при наличии данных полагать, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить заниматься

преступной деятельностью, либо имеет возможность угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства а так же, иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Что касается общего порядка избрания меры пресечения в отношении подозреваемого, то в соответствии со ст. 100 УПК РФ, она рассматривается как исключительный случай, с учетом требований ч. 1 ст. 97 УПК РФ, устанавливающей основания для избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого и ст. 99 УПК РФ, устанавливающей необходимость учета тяжести преступления, сведений о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраста, состояния здоровья, семейного положения, рода занятий и других обстоятельств.

В соответствии с ч.2 ст. 450 УПК РФ, судебное решение об избрании в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судей иных судов в качестве меры пресечения заключения под стражу исполняется только с согласия соответственно Конституционного Суда Российской Федерации или квалификационной коллегии судей.

Судебное решение об избрании в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в качестве меры пресечения заключения под стражу или о производстве обыска исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы (ч.3 ст. 450 УПК РФ)

Судебная практика показывает, что в ряде случаев Государственная Дума отказывала органам следствия в такой согласии. Так, 1 ноября 2001 г. решением Государственной Думы третьего созыва был лишен депутатской неприкосновенности Владимир Головлев. При этом согласие на расследование уголовного дела генеральный прокурор (до разделения

полномочий Генеральной прокуратуры и СК РФ) получил, а разрешение на его арест дано не было¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 450 УПК РФ, мотивированное решение Конституционного Суда Российской Федерации или квалификационной коллегии судей о даче согласия на заключения лиц под стражу, или о производстве обыска принимается в срок не позднее 5 суток со дня поступления представления Председателя СК по решению суда.

Таким образом, в отношении указанной категории лиц законодатель устанавливает определенный срок, несоблюдение которого, так же может повлечь за собой необоснованность и незаконность судебного преследования.

В соответствии с ч. 4.1 ст. 450 УПК РФ, ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу может быть возбуждено следователем или дознавателем в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, кандидата в Президенты Российской Федерации с согласия Председателя СК, а в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации - с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

В положениях данной части статьи 450 УПК РФ прослеживается аналогия с порядком возбуждения уголовного дела в отношении данных лиц, и как показывает практика, указанные представления подавались одновременно (Дело Владимира Головлева).

В соответствии с требованиями ч.5 ст. 450 УПК РФ следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые в соответствии с УПК РФ проводятся не иначе как на основании судебного решения, в отношении лиц с особым уголовно-процессуальным статусом, если уголовное дело в

---

¹ Козырева А.Н. По закону на каждого брата// Российская газета, вып. 6, январь 2016. С. 8.

отношении них не было возбуждено или такое лицо не было привлечено в качестве обвиняемого, производятся исключительно с согласия суда, указанного в части первой статьи 448 УПК РФ.

Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УПК РФ была внесена статья 450.1, раскрывающая особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката.

Реформа была призвана с целью дать адвокату, как участнику уголовного процесса дополнительные гарантии профессиональной деятельности в целях формирования и соблюдения принципа состязательности сторон и равноправия участников уголовного судопроизводства¹.

В соответствии с данными положениями, обыск, осмотр и выемка в отношении него (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), включая случаи, когда указанные действия не терпят отлагательства (ч.5 ст. 165 УПК РФ), производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, в случаях, когда такое уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния самим адвокатом в рамках возбуждения в отношении него особого производства.

Указанные уголовно-процессуальные мероприятия производятся строго на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или

---

¹Соломейтин А.Ж. Ж. «Наука и право», вып. № 18 от 19.05.2017. С. 15.

иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

Таким образом, законодатель защищает как собственность адвокатов, так и их профессиональную деятельность, направленную на ведение уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что в постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката указываются данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты.

При этом, изъятие иных объектов не допускается, за исключением предметов и документов, запрещенных к хранению.

В ходе обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие документов всего производства адвоката по иным, не связанным с конкретным делом, делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства.

Следующей особенностью ведения уголовного преследования в отношении адвоката является возможность произведения осмотра только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. Данное условие распространяется на случаи, когда осмотр проводится до возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, когда уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности.

При этом осмотр места происшествия без участия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории

которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, допускается только при невозможности обеспечения его участия.

Таким образом, мы рассмотрели все особенности, связанные с производством отдельных следственных действий в отношении лиц, имеющих в контексте Главы 52 УПК РФ особый уголовно-процессуальный статус.

Все иные мероприятия проводятся в соответствии с общими положениями о ведении уголовного преследования.

В качестве вывода можно отметить, что основные ограничения накладываются на самые важные следственные действия – возбуждение уголовного дела, задержание лица и избрания меры пресечения лицу, ведь большинство иных следственных действий производится только после проведения этих первоначальных. Учитывая сказанное, производство иных следственных действий, осуществленных вопреки требований о порядке возбуждения уголовного производства, задержания лица и избрания меры пресечения будут влечь за собой отмену их результатов и признания незаконными.

Мы выяснили, что судебная практика применения следственных действий в отношении указанного круга субъектов уголовного процесса показывает, что большинство из лиц, имеющих неприкосновенность, привлекались к уголовной ответственности только после производства необходимых согласительных и разрешительных процедур, что исключало эффективность производства неотложных следственных действий в отношении них, и как показала практика позволяло им скрыть следы совершения преступлений, а в некоторых случаях скрыться от уголовного преследования.

На сегодняшний момент это обстоятельство побуждает сторонников равноправия выступать за отмену привилегий в виде иммунитетов в отношении указанных категорий лиц.

Несмотря на данный факт, положения законодательства не пересматриваются, а система, регулирующая такие отношения продолжает существовать в виде положений статей Главы 52 УПК РФ.

2.3 Проблемы правоприменительной практики, возникающие при привлечении к ответственности лиц, обладающих иммунитетом

На сегодняшний день основной проблемой в рамках иммунитета становится невозможность объективного полного и всестороннего проведения уголовного расследования в отношении отдельных категорий субъектов того или иного уголовного дела.

Первой проблемой является длительность проведения процедур, связанных с установлением дипломатического иммунитета. Проблема связывает в первую очередь необходимость проведения неотложных следственных действий и определенных уголовно-процессуальных мероприятий в отношении лица, в то время как получение сведений об объеме его иммунитета, а стало быть, и об их правомерности, должно сопровождаться составлением определенных запросов в органы МИД России.

Это составляет большую проблему в связи с тем, что затягивание времени проведения, скажем медицинского освидетельствования в соответствии со ст. 179 УПК РФ, может стать поводом для отсутствия уголовной ответственности в связи с совершением наезда на пешехода в соответствии со ст. 264 УК РФ (в случае нахождения в состоянии алкогольного опьянения, но в отсутствие иных нарушений ПДД).

Следующей проблемой является пользование правом свидетельского иммунитета, когда показания свидетеля являются единственными доказательствами по уголовному делу о наличии или отсутствии вины в действиях того или иного участника уголовного судопроизводства, а так же о событии преступления.

Несмотря на конституционное право не давать показания или иным образом свидетельствовать против себя, такое молчание может сказаться на качестве проведенного расследования и эффективности судебного производства и уголовно-процессуальной системы вообще.

Следующая проблема касается отношений между лицами, одно из которых обладает свидетельским иммунитетом. На практике возникают такие ситуации, когда юридически неусыновленных детей, которых обвиняемый воспитывал с малолетнего возраста, заставляют свидетельствовать против человека, которого они считают своим отцом (матерью) в связи с отсутствием указанных лиц в ч. 4 ст. 5 УПК РФ.

По мнению некоторых ученых, в частности, В.Т. Очередина, суды должны признавать близкими родственниками лиц, проживающих в гражданском браке, т.е. сожителей, либо дочь жены подсудимого, которая хотя и не была им удочерена, но с раннего детства проживала вместе с ним. При этом, каждый из таких лиц должен иметь право воспользоваться привилегией не свидетельствовать против таких лиц¹.

Уместно привести в пример предложение И.В. Смольковой, полагающей, что в плане совершенствования процессуального закона при определении круга лиц, подлежащих освобождению от дачи показаний в силу близких отношений с обвиняемым, необходимо руководствоваться не только самим фактом родства или супружества, но и особым характером доверительных отношений между людьми. Кроме близких родственников «свидетельский иммунитет» следует распространить и на особо близких лиц, для которых дача свидетельских показаний может носить характер нравственной драмы².

Одной из проблем, связанных с иммунитетами в уголовном процессе можно считать проблему определения дипломатического иммунитета. В

---

¹Очередин В.Т. Доказывание в уголовном процессе; Уч. пособие. Волгоград, ВА МВД России, 2005. С. 99;

²Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе; Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 : Иркутск, 1998 С. 404. РГБ ОД, 71:99-12/18-1.

соответствии с ч.2 ст. 3 УПК РФ процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ, в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от таких действий в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, производятся с согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось. Информация о том, пользуется ли соответствующее лицо иммунитетом и каков объем такого иммунитета, предоставляется Министерством иностранных дел Российской Федерации.

Из данного положения УПК РФ мы не можем выявить конкретный перечень лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом того или иного государства с указанием занимаемой ими должности или их звания.

Практически, при уголовном преследовании лица, формально подпадающего под признаки дипломата, или открыто это заявляющего, следователь или дознаватель обязан отправить официальный запрос в МИД РФ для уточнения объема его полномочий и неприкосновенности.

На это уходит довольно много времени. При этом, некоторые следственные действия, например, досмотр лица, следует проводить неотложно, во избежание возможного хранения и использования оружия, боеприпасов или других запрещенных веществ.

Получается, довольно сложная двоякая ситуация, о которой не раз высказывался Агаев Ф.А., Чучаев А.И. и ряд других ученых¹.

С одной стороны следует обезопасить следственные или в целом, правоохранные органы от возможной опасности, исходящей от лица, с другой стороны нельзя допустить неправомерных действий и превышения

---

¹ Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе 2015 Изд. 2 перер. и доп.; Уч., М.: Лидер, С. 132. и А.И. Чучаев, А.А. Крупцов. Уголовно-правовой статус иностранного гражданина. Понятие и характеристика. – М.: Проспект, 2016. С.88-89.

должностных полномочий в рамках проведения следственных действий в отношении указанных лиц.

Учитывая не слишком обширную судебную практику по таким уголовным делам, действия конкретного должностного лица или суда следует принять во внимание как частные случаи, не имеющие в совокупности достаточного объема для систематизации или анализа. Тем не менее, такие уголовные дела существовали.

Так, в апелляционном постановлении № 22-3451/16 22К-3451/2016 от 31 мая 2016 г. приморский краевой суд рассматривал апелляционную жалобу на постановление Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 30.03.2016, которым было разрешено производство обыска в жилище ФИО1 в рамках уголовного дела о присвоении и растрате, то есть хищения чужого имущества, вверенного виновному, совершенное в особо крупном размере со стороны ФИО2¹.

В рамках расследуемого уголовного дела следователь обратился в суд с ходатайством о разрешении производства обыска в жилище ФИО1, поскольку имелись основания полагать, что там могут находиться документы, подтверждающие противоправную деятельность ФИО2, а также иные предметы и ценности, имеющие значение для уголовного дела и установления обстоятельств совершенного преступления.

Постановлением Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 30.03.2016 ходатайство следователя удовлетворено, производство обыска разрешено в судебном порядке.

В обоснование позиции ФИО1 в поданной апелляционной жалобе (основной и дополнении к ней) ФИО1 считает постановление суда незаконным, противоречащим уголовно-процессуальному законодательству. Он указывает, что в ходе допроса в качестве свидетеля 25.03.2016 он указал следователю о том, что является Почетным консулом Словацкой республики,

---

¹ Официальный сайт Краснодарского краевого суда URL: https://kraevoi--krd.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&Name_op=sf (дата обращения - 24.04.2021).

приобрел копию консульской карточки Почетного консула №, выданную Консульским департаментом МИД РФ. При этом, ссылаясь на Венскую конвенцию о консульских сношениях, и ст. 3 УПК РФ, указанное лицо полагает, что следователем нарушены данные нормы международного права в связи с наличием у данного лица дипломатического иммунитета.

Таким образом ФИО1 полагает, что суд при рассмотрении ходатайства следователя необоснованно ограничил его права как почетного консульского должностного лица.

Кроме того, в ходе обыска никаких изъятий не проводилось.

При этом, ФИО 1 уверен, что на сегодняшний момент следователем в обоснование своего ходатайства не приложено достаточных доказательств, подтверждающих необходимость проведения обыска в жилище ФИО1.

Также, лицо, подающее жалобу обращает внимание, что по данному адресу более двух лет проживает его брат с семьей, которые не имеют никакого отношения к преступной деятельности ФИО2.

Таким образом, ФИО 1 просит постановление Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 30.03.2016 отменить, отказать в удовлетворении ходатайства следователю.

В данном случае судом было отказано.

Суд счел производство обыска законным, резюмировал, что у суда и следствия имелись достаточные данные полагать, что в жилище могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могли иметь значение для уголовного дела.

Относительно доводов апелляционной жалобы о наличии консульского иммунитета у ФИО1 суд указал, что все процессуальные действия проведенные в отношении ФИО1 не связаны с осуществлением им деятельности в качестве Почетного консула Словацкой республики в РФ.

В данном случае, мы видим, что суд не признал проведение обыска противоправным, а действия по обыску в жилище противозаконными.

С позицией суда можно не согласиться, в связи с тем, что ст. 3 УПК не содержит указания о том, что лицо может пользоваться иммунитетом только в рамках уголовных нарушений связанных с ведением им дипломатической деятельности. Статья распространяет влияние на все без исключения виды уголовного преследования вне зависимости от степени вины лица или характера совершенного им уголовного преступления.

В другом деле № 22-844-2013 по апелляционному определению от 14 мая 2013 года приговором Октябрьского районного суда г.Мурманска от 14 марта 2013 года гражданин Грузии Цицилашвили К.Т. осуждён за покушение на дачу взятки должностному лицу лично за совершение им заведомо незаконного бездействия, в сумме 100 долларов США, что по курсу ЦБ РФ на 21 января 2013 года составляло 3020 руб. 65 коп¹.

В рамках апелляционного определения Цицилашвили К.Т. указывает, что его задержание было незаконным, в связи с тем, что он обладает дипломатическим статусом Швейцарии.

Суд, рассмотрев дело по существу пришел к выводу, что задержанный 21 января 2013 года в г.Мурманске гражданин Республики Грузия Цицилашвили К.Т. не заявил о наличии у него дипломатического иммунитета, не сообщил о том, что он находится или находился на службе иностранного государства, в том числе Швейцарии, и что он является или являлся членом персонала какой-либо международной организации.

Таким образом, суд признал решение нижестоящего суда обоснованным и отказал в апелляционной жалобе.

В данном случае мы видим, что в случае невыявления в ходе следствия дипломатического статуса по инициативе подозреваемого, обвиняемого не может являться основанием для отмены процессуальных решений в рамках расследуемого уголовного дела.

---

¹Официальный сайт Мурманского областного суда URL: <http://oblsud.mrm.sudrf.ru/> (дата обращения - 25.04.2021).

Еще одной проблемой, связанной с иммунитетами в уголовном процессе является проблема иммунитетов, связанных с различными видами тайн.

Проблема уголовно-процессуального использования исповеди относится к числу дискуссионных и спорных. Следует отметить, что не во всех конфессиях признается таинство покаяния, а, следовательно, и отсутствует само понятие тайны исповеди¹.

Между тем, существует несколько актуальных проблем: во-первых, не во всех конфессиях существует тайна исповеди, во-вторых, не все религиозные организации, где осуществляют службу священнослужители, прошли государственную регистрацию и могут признаны таковыми, в-третьих, ст. 56 УПК РФ сформулирована таким образом, что предоставляет преимущества отказа от дачи показаний всем без исключения священнослужителям².

В то же время, нигде в нормативных правовых актах не приводится упоминание о том, какие именно лица могут считаться священнослужителями.

Поэтому создаются непонимания относительно конкретно-определенного субъектного состава лиц именуемых священнослужителями.

Должен ли священнослужитель быть в официально зарегистрированной организации, стоять на учете в реестре юридических лиц – некоммерческих объединений или нет.

Смоделируем ситуацию, когда исповедь будет записана на какой – либо источник хранения данных в виде звуковой аудиозаписи. С одной стороны, исповедь сама по себе не может являться доказательством наличия состава преступных действий со стороны исповедующегося в рамках уголовного дела. В то же время она может привести к обнаружению других

---

¹Радченко В.И. (отв. ред.). Уголовный процесс: учебник для вузов / Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2020. С. 140.

²Там же С. 142.

доказательств, местонахождение которых лицо может упомянуть в ходе исповеди. Тогда создается вопрос, законны ли будут такие доказательства? Это может создать определенного рода проблему допустимости таких доказательств в суде.

А теперь смоделируем другую ситуацию. Преступное сообщество занимается мошенничеством и вымогательством, а действует под видом религиозной организации, которая не зарегистрирована установленным порядком. В ходе оперативно-разыскных мероприятий запись телефонных переговоров двух участников сообщества подтверждает факт преступной деятельности. Однако, в суде обвиняемые настаивают на том, что в данном случае речь идет об исповеди. Как быть суду, следствию и стороне обвинения? Формально, федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ не содержит ни требований к священнослужителям, ни требований к исповеди, а лишь устанавливает, что тайна исповеди неприкосновенна.

Именно поэтому в связи с данным обстоятельством, следует рассматривать уголовно-процессуальный иммунитет с позиции тайны исповеди, а не ее физического носителя.

В соответствии с ч. 7 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ, тайна исповеди охраняется законом¹.

Таким образом, по смыслу нормативного правового акта, не имеет никакого значения, какая именно исповедь может содержать в себе доказательства. Любая из ее форм подлежит защите со стороны государства и не может являться аргументом в пользу или против пользы того или иного лица.

---

¹Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 11.04.2021).

Но тайна исповеди, не единственная тайна, которая может быть обременена уголовно-процессуальным иммунитетом от уголовного преследования.

Очень часто в делах фигурирует иные виды тайн, чаще всего из которых встречается государственная, коммерческая и врачебная тайны.

Что касается государственной тайны, то вопросы вызывает, прежде всего, противоречие абз. 2 ст. 2 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне», устанавливающий, что сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации защищаются Российской Федерацией и основных принципов открытости и гласности ведения судопроизводства (ч.1 ст. 241 УПК РФ).

Несмотря на то, что в п.1 ч.2 ст. 241 УПК РФ указано, что судебное заседание проводится в закрытом режиме в случае, если это может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, практически существует масса практических для соблюдения данного принципа в ходе рассмотрения того или иного уголовного дела.

Основная проблема возникает в определенном порядке наделения определенных должностных лиц государственной тайной. При этом, должностные лица рассматривающие дело и выносящие решение по делу вынуждены ознакамливаться с данными сведениями. В то же время, ознакомление со сведениями составляющими государственную тайну процесс так же строго регламентируемый специфичным законодательством отрасли данных отношений¹.

---

¹Акутаев Р. М. Некоторые аспекты борьбы с искусственно-латентной преступностью // Государство и право. 2017. № 18. С. 4.

Должностным лицам, проводящим следственную деятельность или рассматривающих дело в суде, следует не только понять смысл противоправной деятельности, но и получить соответствующие допуски.

Как показывает практика, чаще всего следствие идет по другому пути. Сначала принимается решение о рассекречивании сведений, а затем проводится судопроизводство. Но это касается вопросов связанных с рассмотрением дел под грифом «для служебного пользования» или «секретно» в случае если это представляется возможным. В иных случаях, а так же при рассмотрении дел в которых фигурирует государственная тайна под грифом «совершенно секретно» и «особой важности» такое вряд ли возможно, поэтому проблемы появляются.

Помимо вопроса о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, существуют и другие проблемы, связанные с этим.

В частности, действующий уголовно-процессуальный закон не может разъяснить процедуру присвоения субъекту и уголовному делу статуса дела, содержащего сведения, составляющие государственную тайну.

Процедура, основания, момент и субъект принятия соответствующих решений действующим уголовно-процессуальным законом не урегулированы.

Неизвестна зависимость производства по уголовному делу от категории сведений, составляющих государственную тайну.

Непонятна суть документооборота. Ко всем ли сведениям любой категории получают доступ допущенные к участию в деле адвокаты и присяжные заседатели после отобрания соответствующей подписки или нет.

Действующая редакция УПК РФ не содержит каких-либо исключений из общего порядка ведения уголовного судопроизводства и производства процессуальных действий (как на предварительном следствии, так и в суде), сопряженных со сведениями, составляющими государственную тайну, как то истребование, осмотры, признание вещественными доказательствами

предметов составляющих государственную тайну, хранение, выемки, обыски и прочие мероприятия.

В частности, возникает вопрос о статусе, к примеру, секретных оперативных документов. Их копирование, в том числе и судом, зачастую не представляется возможным ввиду ведомственных запретов. Соответственно, в случае их исследования в судебном заседании и последующем оспаривании стороной (сторонами) итогового решения вышестоящая судебная инстанция лишается возможности произвести ревизию доказательств, положенных в основу судебного решения, с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, ввиду отсутствия копий исследованных документов в материалах дела¹.

Поиск понятых как не заинтересованных в исходе дела лиц, обладающих при этом допуском к секретным сведениям соответствующей категории (при осмотре и выемке), также представляет собой серьезную, если не неразрешимую, проблему.

Так же, суды районного уровня, рассматривая жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, лишены возможности ее разрешать по существу, поскольку, в судах этого уровня отсутствует персонал (включая судей), имеющий соответствующий допуск к сведениям, составляющим государственную тайну.

Наличие сведений составляющих государственную тайну фактически лишают защиту возможности участвовать в деле, в том числе в виде возможности возражать против обвинения и давать по этому поводу показания, содержащие сведения, составляющие государственную тайну.

Как правило, при производстве в отношении уголовных дел возникает конфликт между двумя конституционно охраняемыми ценностями: правом гражданина на защиту (ст. 48 Конституции РФ, ст. 16, 46, 47 УПК РФ) и необходимостью сохранять государственную тайну.

---

¹Чашин А.Н.. Возбуждение уголовного дела, приостановление, возобновление и окончание предварительного расследования. – М.: Дело и Сервис, 2019. С. 28-29.

Очевидно, что в данной ситуации коллизия должна разрешаться в пользу прав гражданина, которые являются высшей ценностью и непосредственно действующими, составляя смысл и содержание деятельности органов власти (ст. 2, 18, 45 Конституции РФ).

Рассматривая судебную практику о преступлениях, связанных с обращением в суде тайн, мы пришли к выводу о том, что проблемы и споры возникают довольно часто, а дела сами по себе могут содержать неясности.

Так, в Апелляционном постановлении № 22К-742/2018 от 22 мая 2018 г. по делу № 22К-742/2018 проводилось открытое заседание. При этом, вопросы, связанные с Государственной тайной были рассмотрены судом¹.

Суд первой инстанции установил, что рассматриваемая информация, охраняется федеральным законом и содержит сведения, составляющие государственную тайну.

По мнению лица, обжалующего решение суда, следователь не провел необходимых процессуальных мероприятий, направленных на установление истины, т.е. содержит ли наименование дела групповой оперативной проверки «Халявщики», его номер и направленность сведения, относящиеся к государственной тайне, или нет.

Вместе с тем, в заявлении о преступлении (предмет спора суда первой инстанции) указаны номера дел, где в открытых судебных заседаниях произошло разглашение сведений, составляющих государственную тайну, по мнению лица, подавшего заявление.

В итоговом решении суд отказал что, несмотря на то, что в деле фигурируют сведения составляющие государственную тайну, в материалах проверки нет каких - либо документов, свидетельствующих о проведении процессуальных мероприятий по проверке факта относительно того, что при рассмотрении дела №а-3345/17 и дела № 33а-3852/2017 именно в открытом

---

¹Официальный сайт Верховного суда Республики Дагестан URL: https://vs--dag.sudrf.ru/modules.php?№ame=sud_delo&№ame_op=sf&delo_id=1540005&№ew=5 (дата обращения - 26.04.2021).

судебном заседании произошло разглашение сведений, составляющих государственную тайну.

Может возникнуть резонный вопрос, как мог суд рассматривать дело, связанное со сведениями государственной тайны по существу, когда в ходе открытого судебного заседания разглашение сведений не произошло?

Но, тем не менее, в данном случае апелляционный суд сохранил решение нижестоящего суда, а жалобу отклонил.

Довольно интересным мы считаем схожее с предыдущим уголовное дело № 22К-353/2018, в котором следователь отказал в возбуждении уголовного дела лицу, обжалующему решение, а суд первой инстанции согласился с решением следователя¹.

Поводом для апелляционной жалобы стало отсутствие адвоката в деле, когда судом необоснованно было отклонено ходатайство о его допуске к участию в процессе в качестве представителя Гасанова М.Д.

Суд мотивировал невозможность участия в процессе в связи с отсутствием необходимого допуска. Тогда инициатор жалобы после отказа покинул помещение суда. Тем не менее, суд продолжился.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда в связи с допущением существенных нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в ограничении судом права заявителя Кихова А.Ю. на формулирование и доведение до участников процесса и суда своей позиции по делу на стадии исследования и проверки его жалобы в ходе судебного следствия путем непосредственного его участия совместно с представителем либо через представителя, по его ходатайству.

Таким образом, решение было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение.

---

¹Официальный сайт Орловского областного суда URL: https://oblsud--orl.sudrf.ru/modules.php?№ame=sud_delo&№ame_op=sf&delo_id=1540005&№ew=5 (дата обращения - 24.04.2021).

Так же довольно интересным на наш взгляд выглядит дело № 22К-291/2018, в апелляционном постановлении № 22К-291/2018 22К-4458/2017 от 8 февраля 2018 г. которого указано, что ФИО1 обратился с жалобой в адрес суда первой инстанции о противоправной деятельности со стороны должностных лиц оперативного управления УФСИН России по Хабаровскому краю, УФСИН России по Краснодарскому краю, Хабаровского краевого суда и Министерства юстиции РФ которые, по его мнению, причастны к принуждению в составлении в отношении ФИО1 контракта о вербовке в качестве тайного агента. Между тем, указанные действия по мнению ФИО1 противоречат требованиям законодательства, но сделать он ничего не мог¹.

ФИО 1 настаивал на том, что в жалобе суда не может изложить всех сведений, и фамилии лиц непосредственно причастных к данным действиям, в связи с тем, что сведения составляют государственную тайну, а их разглашение может повлечь не только уголовную ответственность, но и создать угрозу жизни ФИО1.

Суд первой инстанции отказал, согласившись со следователем, мотивировав это недостаточностью информации и принял решение о возврате заявления заявителю для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Апелляционный суд согласился с судом нижестоящей редакции, и обосновал свою позицию следующим образом...

По смыслу уголовно-процессуального закона предметом судебного разбирательства в порядке ст. 125 УПК РФ являются решения и действия (бездействия) должностных лиц, в том числе следователя, руководителя следственного органа и прокурора, связанные с досудебным производством по делу, которые способны причинить ущерб конституционным правам и

---

¹Официальный сайт Хабаровского краевого суда URL: https://kraevoy-hbr.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&Name_op=sf&delo_id=1540005&New=5 (дата обращения - 24.04.2021).

свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить их доступ к правосудию.

Согласно разъяснениям п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ», в тех случаях, когда судьей в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию по рассмотрению поступившей жалобы установлено, что она не содержит необходимых сведений и это препятствует ее рассмотрению, жалоба подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков.

Учитывая решение суда в данном вопросе и его обоснование, по нашему мнению, данный факт имеет двойную трактовку. С одной стороны, следователь обязан проверить сообщение о преступлении, с другой стороны, необходимо выявить состав преступления и его событие.

В то же время, разглашение государственной тайны лицом во время обращения в органы следствия или суда действительно может стать причиной привлечения к ответственности в соответствии с требованиями законодательства России, в случае, если действия должностных лиц сочтут правомерными. Этот факт по нашему мнению может стать мощным инструментом манипулирования со стороны должностных лиц государственных органов. Это является также современной проблемой, требующей решения.

Следующее решение суда первой инстанции по уголовному делу № 22К-1029/2016 от 18 февраля 2016 г. обжалуется со стороны прокурора отдела по надзору за процессуальной деятельностью в органах Следственного комитета РФ Конкина А.В.¹.

Поводом к жалобе послужило решение суда первой инстанции, при котором ФИО1 обжаловалось решение Центрального районного суда г.

---

¹Официальный сайт Кемеровского областного суда URL: http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?№ame=docum_sud&rid=4 (дата обращения - 26.04.2021).

Кемерово от 28.10.2015 года, которым признаны незаконными ответы следователя по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по КО ФИО5 от 24.02.2015 года и от 23.03.2015 года, направленные ФИО1, содержащие уведомление о принятом решении, с отказом направления копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Суд первой инстанции принял решение, основываясь на положениях принципа гласности, и в числе прочего указал, что любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, должна быть доступна гражданину. При этом самим судом первой инстанции установлено, что материал, в том числе и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, засекречены.

В связи с данным фактом, сторона защиты настаивала на том, что признавая отказ следователя в ознакомлении ФИО1 с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным, суд не принял во внимание возможность наступления последствий для следователя о привлечении к уголовной ответственности по ст.283 УК РФ (разглашение сведений составляющий государственную тайну).

Судом так же не установлено, в какой части и в каком объеме постановление об отказе в возбуждении уголовного дела содержит сведения, составляющие государственную тайну, кем и на основании каких норм закона было принято решение о том, что данный документ действительно содержит сведения, содержащие государственную тайну, имеется ли, в том числе, несекретная часть в этом документе, возможно ли предоставление выписки из него.

Таким образом, вышестоящий суд указал, что поскольку судом не выявлены значимые обстоятельства, постановление суда не может быть признано законным и обоснованным, согласился с мнением прокурора и отменил решение нижестоящего суда, отправив дело на новое рассмотрение.

В качестве обоснования своей позиции суд установил, что постановление суда подлежит отмене в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела (ст.389.16, 389.17 УПК РФ) и нарушением ч.4 ст.7 УПК РФ, согласно которой постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Таким образом, мы выявили очередную проблему, которую так же можно связать со своего рода иммунитетом, когда законные требования стороны о выдачи копии отказа в возбуждении уголовного дела не могут быть удовлетворены в связи с рассмотрением дела составляющего государственную тайну. При этом, мнения судей как мы видим, расходятся.

В апелляционном постановлении № 22К-564/2015 22КА-564/2015 от 24 декабря 2015 г. предметом аналогичного спора стало решение следователя отказать в ознакомлении с протоколом допроса обвиняемого по делу о разглашении сведений составляющих государственную тайну, которое сторона обвинения обжаловала в апелляционном порядке¹.

Протокол допроса был засекречен в интересах следствия.

Вышестоящей Суд признал действия следователя законными и обоснованными, а принятое решение обосновал необходимостью соблюдения интересов предварительного следствия по делу и сохранения государственной тайны.

В случае, когда речь идет об иммунитетах в сфере применения норм законодательства, регламентирующих отдельные виды тайн, то чаще всего проблемы возникают с порядком реализации конституционных принципов открытости и гласности.

В данной сфере возникает большое количество судебных ошибок, которые могут привести к нарушению существенных интересов отдельных

---

¹Официальный сайт Чеховского городского суда Московской области URL: https://chehov-mo.sudrf.ru/modules.php?№ame=sud_delo&№ame_op=sf&delo_id=1540005 (дата обращения - 28.04.2021);

должностных лиц (приведенный пример следователя по особым делам, засекретившего отказ от возбуждения уголовного дела) интересам государственной службы или безопасности страны в целом (дела о разглашении сведений составляющих государственную тайну).

Учитывая сказанное выше, в качестве вывода можно отметить, что напрямую сведения составляющие государственную тайну не обладают каким-либо иммунитетом от проведения ряда уголовно-процессуальных процедур, но тем не менее, создают существенные ограничения на общий порядок проведения отдельных следственных действий в рамках расследования того или иного уголовного дела, что по аналогии с Главой 52 УПК РФ, так же составляет препятствия в виде особого порядка уголовного судопроизводства (в том числе в закрытом режиме судебного заседания), а, следовательно, может рассматриваться как одна из составляющих уголовно-процессуального иммунитета.

То же самое касается и вопросов связанных с охраной иных тайн, чаще всего встречающихся в уголовных делах. В первую очередь это коммерческая тайна, защищаемая федеральным законом от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» и врачебная, защищаемая федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ¹.

Таким образом, следует подвести итог. Проблемы, связанные с явлением в российской уголовно-процессуальной системе института иммунитетов имеются как в теоретическом плане, так и в практической деятельности органов следствия и суда.

Некоторые проблемы, такие как проблемы отсутствия особенностей проведения определенных следственных действий в отношении уголовных дел, имеющих в своем составе сведения, составляющие государственную

---

¹Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/,
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/(дата обращения:
21.04.2021).

тайну, требуют комплексного подхода к решению, в связи с тем фактом, что затрагивают большое количество правовых норм в уголовном процессе.

Так же проблема, связанная с правовым статусом и перечнем священнослужителей требует решения на уровне норм материального права, регламентирующих данную отрасль.

В заключении хочется отметить, что решение проблем, связанных с уголовно-процессуальными иммунитетами позволит яснее видеть справедливость уголовно-процессуального права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из современных задач российской юридической науки, нормотворческой деятельности и правоприменительной практики, связанных с защитой демократических начал и созданием подлинного правового государства в нашей стране, является реальное обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина согласно принципу равенства всех перед законом и судом.

В то же время действующее законодательство предусматривает некоторые исключения из данного принципа, обусловленные рядом публично-правовых интересов, которые в уголовно-процессуальной науке называются иммунитетами против уголовного преследования.

Нормативного понятия иммунитета, за исключением частного его вида – свидетельского иммунитета (ч.40 ст. 5 УПК РФ), в уголовном процессе на сегодняшний день не существует.

В уголовно-процессуальной науке под правовым институтом уголовно-процессуальных иммунитетов следует понимать совокупность юридических норм-исключений, составляющих самостоятельную часть системы уголовно-процессуального права, регулирующих соответствующие общественные отношения, связанные с предоставлением дополнительных процессуальных гарантий законности и обоснованности вовлечения определенных граждан в сферу уголовного судопроизводства, применения к ним мер процессуального принуждения и иных правоограничений, а также освобождением от некоторых процессуальных обязанностей.

Иммунитеты отдельных лиц продиктованы особым правовым статусом их деятельности и непосредственно связаны с исполнением ими тех или иных полномочий на территории нашей страны (должностные иммунитеты), за ее пределами (дипломатические иммунитеты, иммунитеты граждан страны), в ходе исповеди (иммунитет священнослужителя), проведения

экспертизы (иммунитет эксперта), в ходе судопроизводства с применением доказательств и средств доказывания (свидетельский иммунитет).

Одной из первых особенностей, связанных с существованием института особого порядка уголовного судопроизводства для отдельной категории лиц является необходимость наличия такого порядка.

Представляется, что категория должностных иммунитетов служит выполнению определенных целей, конституционно поставленных на равный уровень с правосудием. Именно поэтому каждая группа лиц, не имеющих правового положения в процессе исполнения обязанностей и, тем не менее, в силу определенных причин наделенных законодательно иммунитетом, должна быть ясно и четко прописана, законодательство в этой сфере должно исключить даже малейшую возможность двусмысленного толкования терминов и понятий, неизбежно ведущего к злоупотреблению правом, нежелательного и даже недопустимого.

Механизм возбуждения уголовного дела в отношении лиц с особым правовым статусом регламентируется в основном положениями ст. 488 УПК РФ, и дублируется в нормах федерального законодательства регламентирующих деятельность указанных лиц, объем их полномочий, права, обязанности, а так же гарантии.

Мы установили, что порядок возбуждения уголовных дел в отношении изучаемой нами категории лиц требует участия в процессе составления документов определенных должностных лиц, чаще всего Председателя СК.

Мы предположили, что порядок возбуждения уголовных дел в отношении указанных лиц существенно снижает эффективность проведения неотложных следственных действий, направленных на формирование доказательной базы по уголовному делу в связи с отсутствием правовых оснований проведения их до возбуждения уголовного дела.

В то же время, практика показывает, что некоторые должностные лица пользуются депутатской неприкосновенностью в целях уклонения от уголовной ответственности и скрываются от следствия.

Основные ограничения накладываются на самые важные следственные действия – возбуждение уголовного дела, задержание лица и избрания меры пресечения лицу, ведь большинство иных следственных действий производится только после проведения этих первоначальных. Учитывая сказанное, производство иных следственных действий, осуществленных вопреки требований о порядке возбуждения уголовного производства, задержания лица и избрания меры пресечения будут влечь за собой отмену их результатов и признания незаконными.

Мы выяснили, что судебная практика применения следственных действий в отношении указанного круга субъектов уголовного процесса показывает, что большинство из лиц, имеющих неприкосновенность, привлекались к уголовной ответственности только после производства необходимых согласительных и разрешительных процедур, что исключало эффективность производства неотложных следственных действий в отношении них, и как показала практика позволяло им скрыть следы совершения преступлений, а в некоторых случаях скрыться от уголовного преследования.

На сегодняшний момент это обстоятельство побуждает сторонников равноправия выступать за отмену привилегий в виде иммунитетов в отношении указанных категорий лиц.

Несмотря на данный факт, положения законодательства не пересматриваются, а система, регулирующая такие отношения продолжает существовать в виде положений статей Главы 52 УПК РФ.

Некоторые проблемы, такие как проблемы отсутствия особенностей проведения определенных следственных действий в отношении уголовных дел, имеющих в своем составе сведения, составляющие государственную тайну, требуют комплексного подхода к решению, в связи с тем фактом, что затрагивают большое количество правовых норм в уголовном процессе.

Так же проблема, связанная с правовым статусом и перечнем священнослужителей требует решения на уровне норм материального права, регламентирующих данную отрасль.

В заключении хочется отметить, что решение проблем, связанных с уголовно-процессуальными иммунитетами позволит яснее видеть справедливость уголовно-процессуального права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21.11.1947/ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL:

<http://www.consultant.ru/consultant/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&№=15646#039867132078087675>// (дата обращения: 27.04.2021).

2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом с учетом изменений, принятых на всероссийском голосовании 01.07.2020 поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ / Справочно-правовая система КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/consult_doc_LAW_28399/ (дата обращения – 05.04.2021).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.04.2021) / Справочно-правовая система КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/consult_doc_LAW_34481/ (дата обращения – 29.04.2021).

4. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/consult_doc_LAW_14058/- (дата обращения: 06.04.2021);

5. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 06.04.2021).
6. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 № 41-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»; URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (дата обращения: 06.04.2021).
7. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/-](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/) (дата обращения: 08.04.2021).
8. Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 № 19-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/ - (дата обращения: 08.04.2021).
9. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1/ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/-](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/) (дата обращения: 10.04.2021).
10. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/-](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/) // (дата обращения: 10.04.2021).

11. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ - (дата обращения: 09.04.2021).

12. Федеральный закон от 31 мая 2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ - (дата обращения: 18.04.2021).

13. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 11.04.2021).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Агаев, Ф. А., Галузо, В. Н. Иммуниеты в российском уголовном процессе 2018 г. Изд. 4 перер. и доп. ;Уч., М.: Лидер, С.369.

2. Агаев, Ф. А., Галузо, В. Н. Иммуниеты в российском уголовном процессе 2015 Изд. 2 перер. и доп.; Уч., М.: Лидер, С.132. и А.И. Чучаев, А.А. Крупцов. Уголовно-правовой статус иностранного гражданина. Понятие и характеристика. – М.: Проспект, 2016. С. 438.

3. Акутаев, Р. М. Некоторые аспекты борьбы с искусственно-латентной преступностью // Государство и право. 2017. № 18. С.7.

4. Божьев, В. П. и др.. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 8-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк. 2020. С. 589.

5. Бирюков, П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система российской федерации: теоретические проблемы. Диссертация на соискание ученой степени Доктора юридических наук. Казань. 2016 год.С.41.
6. Гаврилова, Е.А. Свидетельский иммунитет адвоката, защитника как гарантия независимости его профессиональной деятельности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. №4 (26). С.39-43.
7. Даев, В. Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности// Правоведение. 2021. №3. С. 29-35.
8. Казанцев, С.Я., Кругликов Л.Л., Мазуренко П.Н, Сундугов Ф.Р. Уголовное право. М.: Академия, 2020. С .400.
9. Козырева, А.Н. По закону на каждого брата// Российская газета, вып. 6, январь 2016. С.8.
10. Копылова, Е.А. Международно-правовые иммунитеты и привилегии прокурора *amicuscuriae* // Государственная служба. 2020. №3 (125). С . 20-29.
11. Котков, Д.А. Зачем депутату иммунитет? //Труд. 2018. С. 26.
12. Кибальник, А.Г. Иммунитеты в уголовном праве. – Ставрополь:Ставропольсервисшкола, 2016. С. 136.
13. Малахова, Л. И., К.Ю.Н., 2019 Иммунитеты и привилегии в уголовном производстве к вопросу о соотношении понятий. Государство и право. Юридические науки. Журнал Судебная власть и уголовный процесс.04.2019.УДК343. С.5-9.
14. Малько, А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты; М. 2019. С.256.
15. Отчет по Российской Федерации о соответствии рекомендациям ГРЕКО // GrecoEval 11-17 Rep (2017) 2E / URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/95c/GrecoEval4Rep_2017_2_rus.pdf // (дата обращения – 08.04.2021).

16. Очередин, В.Т. Доказывание в уголовном процессе; Уч. пособие. Волгоград, ВА МВД России, 2005. С. 99.
17. Пери Измайлова. Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления. – М.: LAP LambertAcademicPublishing, 2013. С. 16, или см. Ямшанов Б. Взятка в законе: Депутат неприкосновенен. Порой это очень удобная ширма // Российская газета, вып. 37, 2017. С. 22-28.
18. Радченко, В.И. (отв. ред.). Уголовный процесс: учебник для вузов / Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2020. С. 493.
19. Российская газета, сборник выпусков. 06.12.2018 URL: <https://rg.ru/news.html> (дата обращения 06.04.2021);
20. Сафаров, Н.А. Европейский ордер на арест. Право и практика. – М.: Норма, 2018. С. 98.
21. Сиражутдин, М.М. Некоторые аспекты института иммунитетов иностранных лиц в российском уголовном процессе // Закон и право. 2019. №12. С. 50-59.
22. Смолькова, И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе; Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 : Иркутск, 1998. С. 404. РГБ ОД, 71:99-12/18-1.
23. Соломейтин, А.Ж. Ж. «Наука и право», вып. № 18 от 19.05.2017. С.15.
24. Чашин, А.Н.. Возбуждение уголовного дела, приостановление, возобновление и окончание предварительного расследования. – М.: Дело и Сервис, 2019. С. 13.
25. Чучаев, А.И., Крупцов, А.А.. Уголовно-правовой статус иностранного гражданина. Понятие и характеристика. – М.: Проспект, 2019. С. 293.
26. Шигуров, А.В. Направления совершенствования института свидетельского иммунитета в российском уголовном процессе // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. №2 (5). С. 15.

27. Шигуров, А.В. Профессиональный свидетельский иммунитет адвоката, защитника, члена Совета Федерации, депутата государственной Думы ФС РФ в российском уголовном процессе // Российский хороший журнал. 2019. №1 (1). С. 35-40.

28. Шигуров, А.В. Проблемы правового регулирования уголовно-процессуального иммунитета депутатов законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. №3 (6). С. 68-75.

29. Шигурова, Е.И. Направления совершенствования свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. №3 (6). С.40-45.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/- (дата обращения: 11.04.2021);

2. Официальный сайт Краснодарского краевого суда URL: https://kraevoi--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf (дата обращения - 24.04.2021).

3. Официальный сайт Мурманского областного суда URL: <http://oblsud.mrm.sudrf.ru/> (дата обращения - 25.04.2021).

4. Официальный сайт Верховного суда Республики Дагестан URL: <https://vs-->

dag.sudrf.ru/modules.php?№ame=sud_delo&№ame_op=sf&delo_id=1540005&№ew=5 (дата обращения - 26.04.2021).

5. Официальный сайт Орловского областного суда URL:
<https://oblsud-->

orl.sudrf.ru/modules.php?№ame=sud_delo&№ame_op=sf&delo_id=1540005&№ew=5 (дата обращения - 24.04.2021).

6. Официальный сайт Хабаровского краевого суда URL:
<https://kraevoy-->

hbr.sudrf.ru/modules.php?№ame=sud_delo&№ame_op=sf&delo_id=1540005&№ew=5 (дата обращения - 24.04.2021).

7. Официальный сайт Кемеровского областного суда URL:
http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?№ame=docum_sud&rid=4 (дата обращения - 26.04.2021).

8. Официальный сайт Чеховского городского суда Московской области URL: <https://chehov-->
mo.sudrf.ru/modules.php?№ame=sud_delo&№ame_op=sf&delo_id=1540005
(дата обращения - 28.04.2021);